

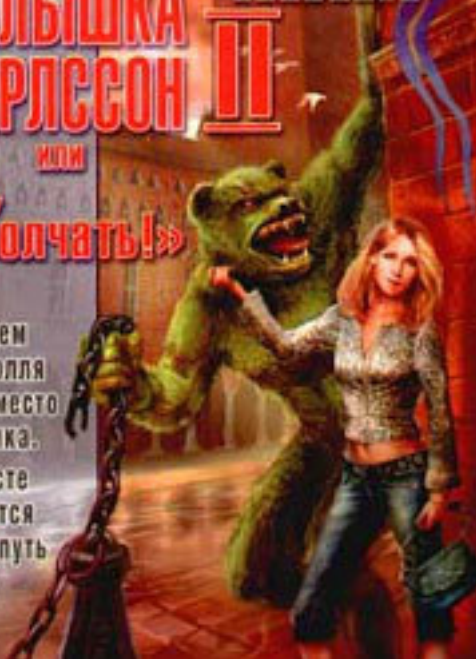
МАЗИН АЛЕКСАНДР ГУРОВА АННА

МАЛЫШКА И КАРЛССОН, II

или
«Пища,
молчать!»

Под сердцем
каждого тролля
всегда есть место
для праздника.

В этом месте
заканчивается
жизненный путь
эльфа.

Александр Владимирович Мазин
Анна Евгеньевна Гурова
Малышка и Карлссон-2,
или «Пицца, молчать!»
Серия «Малышка и Карлссон», книга 2

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134280

Малышка и Карлссон-2, или «Пицца, молчать!»: АСТ; Москва; 2006

ISBN 5-17-036899-2, 5-9725-0420-0

Аннотация

Охота на эльфа продолжается. Карлссон с друзьями-байкерами отправляется в Стокгольм, чтобы прикончить своего давнего врага Ротгара.

Но бессмертный эльф тоже не лыком шит, и еще не известно, кто кого прикончит.

А тем временем в Санкт-Петербурге подручные Ротгара начинают охоту на Малышку и ее друзей...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	13
Глава третья	30
Глава четвертая	51
Глава пятая	61
Глава шестая	83
Глава седьмая	91
Глава восьмая	103
Глава девятая	113
Глава десятая	122
Глава одиннадцатая	131
Глава двенадцатая	149
Конец ознакомительного фрагмента.	160

Александр Мазин, Анна Гурова Малышка и Карлссон-2, или «Пища, молчать!»

Глава первая «Здравствуй, Малышка!»

Однажды большой и добрый юный тролль и злой молоденький гоблин сидели на разных берегах речки и кидались друг в друга камнями. Тролль попал пять раз, а гоблин только один. Тут по речке проплывал эльф и решил поучить их уму-разуму. В результате гоблин попал в эльфа камнем один раз, а тролль – целых четыре. Вот так добро побеждает зло.

Катя открыла глаза. Был день. В кусочке окна между шторами синело небо. Похоже, погода на улице отличная.

Катя привстала и окинула взглядом комнату. Высокий шкаф с зеркальными дверцами, полированный комод, уставленный флаконами и коробочками, антикварное кресло под ворохом одежды...

«Это же Лейкина спальня, – сообразила Катя. – Как я, ин-

интересно, тут оказалась?»

Последнее, что она помнила: заднее сиденье прыгающего по кочкам «порше», сосредоточенное лицо Карлссона и его ладонь, опускающаяся на Катину лицо...

Катя села. На ней была чужая, очень просторная ночная рубашка. И одежда, накиданная на кресле, тоже была чужая, вероятно, Лейкина. А на полу, возле кресла, белело что-то пышное, бесформенное, напоминающее грязный весенний сугроб. Приглядевшись, Катя поняла, что это свадебное платье. Причем изодранное и измызанное от подола по самый лиф, словно невеста бегала в нем по болоту. И кто же тут выходил замуж? Не Лейка же!

«Боже мой! Это же мое платье! И моя свадьба!»

Катя подскочила на постели. Она всё вспомнила. Всё! Расстрелянного Карлссона на асфальте, Селгарина, Ротгара, жертвоприношение. Безумные Дети Ши, жуткие видения, еще более страшную реальность: когда ее едва не изнасиловали. И только появление Хищника... Катя вспомнила, как грохотало ружье в руках Селгарина, пули ударяли в Хищника, отбрасывая его, но он всё равно шел на Селгарина... А потом патроны кончились, Хищник уволок Селгарина, Ротгар сбежал, и казалось: всё самое скверное – позади... А через несколько минут – она снова пленница Ротгара. И бешеная гонка, закончившаяся на болотистом берегу озера... Взмах топора, хруст, жуткая боль...

«Он же мне ногу сломал!»

Катя сбросила одеяло, задрала подол...

Нога выглядела целой – несколько синяков не в счет. Катя осторожно ощупала ее. Голень немного побаливала, не очень сильно и только если нажимать. Кате показалось, что внутри, на кости – небольшая припухлость. Наверно, перелома все-таки не было. Интересно, а ходить она сможет?

Смогла. Хотя ступать на левую ногу было больно, голова кружилась – должно быть, от потери крови.

Прихрамывая, Катя побрела к двери.

Дверь была не заперта. Опираясь о стенку, Катя вышла в коридор и тут же услышала знакомый голос:

– ...ну зачем так обламывать-то? Я, может, всю жизнь мечтал о собственном гоночном автомобиле!

Катя невольно заулыбалась. Димка тут! На кухне сидят!

Катя тихонько подошла к двери и заглянула внутрь.

На кухне витал аппетитный запах горячих тостов с сыром. За столом – Димка, Лейка и Карлссон. Компания завтракала и о чем-то спорила.

– Ты, Димка, авантюрист, – говорила Лейка, отхлебывая кофе. – Ведь посадят! Лучше продадим «порш» на запчасти, а деньги поделим. И Карлссону на паспорт хватит. Карлссон, у тебя есть загранпаспорт?

– Загранпаспорт? – Карлссон явно думал о чем-то своем.

Он сидел спиной к Кате, но она была уверена, что пререкания Лейки и Димы его не интересуют.

– Да, загранпаспорт.

– Это что? Это едят? – рассеянно спросил Карлссон.

– Карлссон!!! – возмутилась Лейка.

– Это вот такая штука, – Дима показал свой собственный паспорт.

– А-а-а... Документ... – проявил эрудицию тролль. – Нет. Документы мне не нужны. Здравствуй, Малышка.

«У него что, глаза на затылке?» – подумала Катя, но тут же сообразила, что Карлссон ее попросту учуял.

Лейка подняла глаза над кружкой, издала невнятный радостный возглас:

– Ой, Катька! Ты встала! Ты в порядке?

– Катенька! – Димка повернулся на стуле.

– Димка, ну что ты сидишь как столб? – возмутилась Лейка. – Помоги ей!

Дима бросился к Кате, подхватил ее на руки.

– Зачем? – проговорила она. – Я могу ходить.

– У тебя нога сломана, – строго произнес Дима, бережно опуская ее на подставленный Лейкой стул. На самом деле ему было приятно взять ее на руки. И Катя это знала.

– Вовремя ты проснулась, – сказала Лейка, вставая из-за стола. – Еще десять минут, и мы бы все тосты слопали. Ну, парочку бы оставили, конечно. Ты же маленькая, тебе много не надо. Чай или кофе?

– Давай кофе.

Дима глядел на Катю и аж светился от радости. Карлссон с невозмутимым видом смотрел в тарелку, но Катя уже доста-

точно хорошо его знала, чтобы видеть – тролля что-то гнетет.

– Нога же была сломана, – сказала Катя. – И уже зажила. Не понимаю.

– Это Карлссон тебя вылечил, – в один голос ответили Лейка и Дима.

– Правда? – изумилась Катя. – За один день? А как? Карлссон фыркнул: не задавай глупых вопросов.

– А о чем вы тут спорите?

– Ротгар, гадюка, сбежал! – доложила Лейка. – Он специально тебе ногу сломал, чтобы задержать Карлссона. А теперь Карлссон хочет ехать вслед за ним. Но у него нет никаких документов. И денег тоже нет.

– Ну деньги, допустим, у него есть, – возразила Катя, протягивая руку к тосту. – У меня его деньги.

– Но все равно без паспорта...

– Паспорт можно купить, – сказал Дима. – Если знать, у кого.

– Ты знаешь? – спросила Лейка.

– Нет. Но я знаю тех, кто знает. Но паспорт, настоящий, не фальшивый, наверное, стоит дорого. Тысячи две или три.

– Рублей? – уточнила Катя.

– Евро.

– Боюсь, у меня столько нет.

– Я же говорю – давайте продадим «порше»! – предложила Лейка.

– Какой «порше», селгаринский? Вы что, приехали на нем

в город? – ужаснулась Катя. – Нас же по нему найдут!

– Не бойся, не в город, – успокоил ее Дима. – Мы его в лесу спрятали. До города – на попутке.

– За такую тачку могут целую кучу денег дать, – мечтательно сказала Лейка.

– Она же чужая, – сказала Катя. – Как ты ее продашь?

– Так и продам. Хозяину она уж точно не понадобится.

– А если все-таки отремонтировать и самим ездить? – повторил Дима. – У нас же все документы. И права Селгарина... Только фотографию переклеить – и можно ехать куда хочешь...

– Прямоком в тюрьму, – подхватила Лейка. – Забыл, что с Селгариным стало?

– Что-что... Съели его. Карлссон, Хищник его слопал, да?

– Да, – подтвердил Карлссон. – Хищник съел сида. Это его право.

– Вот видишь! Нет трупa – нет преступления.

– Какой ты циничный, Димка!

– К тому же Карлссон сам говорит, что документы ему не нужны.

– Как это не нужны?! – возмутилась Лейка. – Документы всем нужны! И деньги всем нужны! В частности, мне не помешают. А если кое-кому хочется раскатывать на собственной тачке, то пусть он на свою долю купит «жигули».

– Почему это «жигули»? – обиделся Дима. – Может, я «форд» хочу?

– Лейка права, – сказала Катя. – Ездить на «порше» нельзя. Это машина слишком заметная. Привлечет внимание... кого не надо. Причем не только милиции. Вдруг в городе еще есть эльфы, кроме Ротгара?

– Продать! – решительно заявила Лейка. – Деньги поделить!

Дима поскуучнел. В душе он понимал, что подруги правы. Похоже, мечте о собственной спортивной машине суждено было остаться мечтой еще на неопределенный срок.

– Ну ладно, – согласился он. – Допустим, мы решили ее продавать. А как? Пригоним на авторынок и повесим на лобовое стекло плакатик с ценой?

– Не болтай глупостей, – перебила его Лейка. – На такую тачку покупателей в городе раз-два и обчелся.

– На новую, – уточнил Дима. – Не подержанную и не побитую. И не краденую.

– Да, – вздохнула Катя. – В салоне ее не выставишь.

Несколько секунд все думали.

– Бандитам бы каким-нибудь продать, – мечтательно сказал Димка. – Таким, которым главное – понты, а не то, в уго-не машина или нет.

– И кто найдет бандитов? – саркастически спросила Лейка. – Ты? Интересно, где и как? Ну, допустим, случилось чудо – нашел. А потом они тебя кинут или просто отберут машину, а ты им еще и должен останешься.

– У кого из нашей компании есть знакомые бандиты? –

спросил в пространство Дима. – Кто-нибудь знает кого-нибудь достаточно крутого, чтобы это проверить? Крутого и неболтливого.

– Стас? – предложила Лейка.

Димка фыркнул:

– Ты еще Сережу предложи!

– А может, Колю попросить? – неуверенно проговорила Катя.

Она вспомнила, как хозяин «Шаманамы» запросто разобрался с ее похитителями. Если только он согласится...

– Какого еще Колю? – сразу ошетинился Дима.

– Знакомого Карлссона. Карлссон, может, попросишь его?

Он тебя уважает.

Карлссон хмыкнул. Но согласился. Телефон «Шаманамы» нашли совсем просто – в «Желтых страницах». И Коля оказался там. И ничего не имел против того, чтобы встретиться. Когда?

– Давайте прямо сейчас! – предложила Лейка. – Мы...

– Мы, – сказал Карлссон. – Я и Малышка.

– Но почему...

– Потому, – сказал Карлссон.

– Но вы же ничего в машинах не понимаете! – воскликнул Дима.

– Можно подумать, ты много понимаешь! – тут же заявила Лейка.

– Да уж побольше, чем некоторые!

– Вот ей и расскажешь, – Карлссон показал на Малышку. А потом, в трубку: – Завтра в полдень. Где? – Он вопросительно взглянул на Катю.

– У Казанского. На мосту, где машины стоят.

Карлссон повторил.

– Договорились, – сообщил он. – А теперь расскажи Малышке, что хотел, – про машины.

Глава вторая

Продажа «порше»

*Человек на восемьдесят процентов состоит из
жидкости. Троль – тоже, но из тормозной.
Эльфийская мудрость*

Катя почему-то думала, что хозяин «Шаманамы» приедет на мотоцикле, поэтому, когда рядом припарковался джип, она не сразу поняла, кто приехал. Только когда Карлссон приветственно поднял руку, Катя поняла, что на джипе прибыл Коля Голый. Вид у джипа был заслуженный. Как у матерого помоечного кота: весь в шрамах и вмятинах.

– Здорово, – Коля распахнул левую дверцу: джип оказался праворульный. – Прыгай сюда. Что у тебя за тема?

Карлссон неторопливо занял предложенное место. Катю никто не звал, и она влезла в машину сама, без приглашения. На заднем сиденье, заполняя его примерно на три четверти, сидел Колин приятель. Один из тех, кто когда-то спас Катю от бандитов. Приятеля звали Шурин. От него густо пахло потом, табаком и машинным маслом. Когда Катя была маленькая, ее по выходным отправляли к дедушке с бабушкой. У деда тогда был «Москвич». И пахло от деда точно так же, как сейчас от Шурина. Правда, дед был невысокий, сухонький, большеглазый и внешне очень симпатичный, а у Шу-

рина крохотные глазки терялись где-то между надбровными дугами и нижней челюстью. Но Катя всё равно ощутила к нему симпатию.

– Так что у тебя за тема, Карлссон? – снова спросил Коля. Катю он проигнорировал, даже не поздоровался.

Катя немножко обиделась.

– Машина, – уронил Карлссон. – Надо продать.

– Машина? Твоя?

– Её, – Карлссон качнул головой в сторону Кати.

– Так что за машина? «Ока»?

Катя еще больше обиделась.

– «Порше», – она хотела сказать это с достоинством, но получился какой-то писк. Ну да на фоне Колиного «бу-бу-бу» любой женский голос показался бы писком.

– Ах «порше»... – Коля осклабился. Не поверил. Даже не повернулся, так что Кате оставалось только лицезреть его загорелый череп и в зеркале заднего вида – желтую бородищу.

– Пластмассовый? На радиоуправлении? – пробасил хозяин «Шаманамы».

– Белый, – Катя проигнорировала издевательскую реплику. – С откидным верхом. У него перёд немного помятый, и там что-то скрипит внутри. Но он ездит.

Коля взглянул на Карлссона, тот кивнул. Тогда хозяин «Шаманамы» развернулся всем корпусом – к Кате.

– Ну-ка, Малышка, сначала и по порядку.

– Вообще-то это не моя машина, – честно призналась Ка-

тя. – Одного... знакомого. Но у меня на нее все документы. Показать?

– Давай!

Катя открыла сумочку и достала собранный Димой пакетик. Документы на машину (ее хозяином значился некто Прибутков), генеральную доверенность на имя Селгарина...

Коля взял техпаспорт, изучил, хмыкнул, потом исследовал остальные бумажки: страховку и прочее, сгреб бороду в кулак, посмотрел на Катю... как-то по-другому, чем минуту назад.

– Селгарин – это не тот, о котором сегодня утром в новостях говорили?

– Тот, – Катя новостей не видела, но не думала, что там показывали что-то хорошее. Что хорошего могут показать о сиде, которого утащил Хищник.

– Значит, продать... – неторопливо, размышляя, проговорил хозяин «Шаманамы». – Непростое это дело, Малышка, – продать такую серьезную машинку, даже будь она чистой. Круг покупателей узок. Кое-какие возможности у меня действительно есть. Но ты понимаешь, Малышка, что в автосалоне такую машину не выставить?

– Понимаю, – грустно сказала Катя.

– Даже объявление не дашь, – продолжал Коля. – То есть дать-то можно. Что-нибудь вроде... Продается «порше» прошлого года выпуска. Немного битый. Паленый, возможно, не в розыске, потому что хозяин точно в морге.

– Только издеваться не надо, Николай! – сердито заявила Катя. – Не можете помочь или испугались – так и скажите!

Шурин фыркнул. Катина реплика его почему-то развеселила.

Но Коля не улыбнулся.

– Не надо звать меня Николаем, – спокойно сказал он. – Я – Коля. Коля Голый. И кричать на меня тоже не надо.

– Извините, – пробормотала Малышка. Ей вдруг стало стыдно. Коля ее от бандитов спас. Если бы не он...

– Ну что такая скучная стала? – усмехнулся хозяин «Шаманамы». – Ладно, помогу я тебе. Найду покупателя. Только учти: покупатель этот – еще тот персонаж. Скажешь ему то, что мне только что сказала, могут и язык отрезать. Ну как, согласна?

– Согласна! – не раздумывая, объявила Катя.

С Карлссоном она никого не боялась.

– И еще, – сказал Коля. – Машина твоя – значит, и продавать ее будешь сама. Что скажешь?

– Согласна!

– А ты, Карлссон, что скажешь? – Коля повернулся к Катиному спутнику.

– Ее машина, – флегматично отозвался Карлссон. – Пускай продает. Но я буду с ней.

– Ясное дело, – хозяин «Шаманамы» ухмыльнулся. Катя подумала, что у него вид – как у мальчишки, собравшегося нашалить. – Где сейчас эта тачка, Малышка?

– В лесу, – ответила Катя.

– Ну да, где же еще! – Хозяин «Шаманамы» ухмыльнулся еще шире, достал мобильник.

– Федот, здорово, братан! Это Голый. Тема есть... Нет, тачило. «Порш», считай, новый. Прошлого года... Нет, не в угоне, но типа того. Немного покоцанный... Нет, не при делах. Хочу дружбану помочь... Да не. Чисто конкретно... Базара нет, приезжай с барыгой... Через полчаса... А потом – куда? Куда потом ехать? – спросил он у Кати.

– По Выборгскому шоссе.

– ...Потом – к финикам, – сказал в трубку Коля. – Не... ближе... Кто сдает? Увидишь... Федот, я отвечаю. Всё, забили. Еду.

– Ну вот, Малышка, – сказал он, пряча телефон. – Едем продавать твою тачку. Не передумала?

Катя покачала головой. Она поняла, что Коля говорил с каким-то бандитом, ну и пусть. Бандит так бандит.

– Тогда садись вперед, дорогу будешь показывать.

– Но я... – Катя понятия не имела, где спрятан «порше», поскольку проспала весь путь от озера до Лейкиного дома.

– Я покажу, – уронил Карлссон. – Поехали.

Джип у бандита Федота оказался точь-в-точь как у Ротгара: такой же угловатый «мерседес». Ждал на выезде из города, сразу за постом ГИБДД.

Коля припарковался рядом (загородили половину трас-

сы), вышел из машины.

Из «мерса» выбрался стриженный рослый парень в черной майке и просторных белых штанах. Видимо, тот самый Федот. Коля и бандит обнялись, звучно похлопали друг друга по спинам, расселись по машинам и покатали дальше. «Мерс» пристроился в хвост хозяину «Шаманамы».

Коля гнал под сто тридцать и вдобавок развлекал попутчиков историей о том, как они с друзьями весной ездили в Скандинавию: корешиться с тамошними байкерами, хотя сам Коля был не очень ревностный фанат мотоцикла. Для него и его дружанов байк – это не фетиш, а форма экстрима. И лялькам импортным нравится. А в Швеции такие сочные ляльки!.. Таких пропорций!

И подмигнул Малышке. Дразнился.

Карлссон время от времени прерывал Колин треп лаконичными:

– Налево... направо...

Домчались быстро. Свернули на грунтовку. Попетляли еще минут двадцать.

– Стой, – скомандовал Карлссон. – Здесь.

Вышли из машин.

У бандита Федота обнаружился спутник: подвижный блондинчик с маленькими усиками, на взгляд Кати, довольно симпатичный, только какой-то суетливый. Он выскочил из джипа первым.

– Додик! – воскликнул он жизнерадостно, протягивая ру-

ку оказавшемуся ближе всех Шурина.

Тот посмотрел на руку блондинчика, потом на сережку в его ухе... И руку демонстративно проигнорировал.

Блондинчик покраснел.

– Я не... – начал он.

Но его заглушил рык Коли Голого:

– Во, Федот, знакомься: братан мой, Шурин!

– Так Шурин или братан? – уточнил Федот.

– По жизни – братан, а по погонялу – Шурин, – пояснил Коля. – А это Федот, корефан мой армейский и большой человек.

– Да уж не больше тебя, – усмехнулся Федот. – Здорово, Шурин! Ты, что ли, тачило продаешь?

– Не-а, вот они, – Шурин мотнул головой в сторону Кати и Карлссона.

Глаза у бандита Федота – тусклые и равнодушные. Кате он как-то сразу не понравился. Вернее, не сам Федот. Сам-то он – красивый мужик, накачанный... Что-то в нем было такое... Как яблоко, в котором из-под глянцевої яркой шкурки просвечивает гниль.

Тем не менее бандит Федот отнесся и к Кате, и к Карлссону уважительно. И никаких шуточек в Катин адрес. А назвался почему-то Иваном.

– Далеко тачило твоё? – спросил он у Карлссона.

– Её, – Карлссон опять кивнул на Катю. – Близко. Пошли.

«Порше» был крайне искусно – не увидишь, пока не по-

дойдешь вплотную, — упрятан среди молоденьких осин.

Карлссон, Шурин и Коля в шесть рук проворно освободили его от веток и выволокли на полянку.

Федот обошел «порше», оглядел внимательно. Судя по его виду, ситуация, когда под кучей веток обнаруживается элитная иномарка, была бандиту привычна.

Закончив общий осмотр, Федот кивнул притихшему Додику. Тот мгновенно воспрял, оживился, забегал вокруг.

— Морда в хлам! — радостно объявил он. — Всё менять! Раз, два, три, четыре... Пять элементов! Минимум на пятнадцать штук. Фары, бампер... А под капотом еще что... Неизвестно...

— Так посмотри, — буркнул Федот-Иван.

— Откройте капот! — строго сказал Додик Кате.

Катя хотела объяснить, что капот не открывается. И она вообще не знает, как его открывать...

— Ключи ему дай, — вмешался Коля.

Катя послушно вручила Додику ключи. Взвизгнула сигнализация.

— Ты посмотри, какой салон, — сказал Коля Федоту.

— Угу, — отозвался Федот. — Может, себе ее взять? Как думаешь?

— Сам решай. Биография у нее сложная.

— А чё на ней?

— Вот у нее спроси, — хозяин «Шаманамы» кивнул на Катю.

– Спрошу, – с достоинством произнес Федот. – Позже. Додик, что ты там возишься?

– Не открыть, заклинило, – пропыхтел Додик, безуспешно пытавшийся заглянуть в нутро «порше».

– Помоги ему, – сказал Коля Шурина.

Но и усилия Шурина ни к чему не привели.

– Вытягивать надо, – пропыхтел Шурин.

– Угу, – согласился Додик. – Считай, пропала тачка. Геометрия нарушена. Теперь...

– Ты, человечек, – перебил его Карлссон. – Нажми там внутри...

Ухватился, потянул – и капот открылся.

Все, кроме Кати и Карлссона, по очереди заглянули внутрь. Додик – последним.

– Радиатор надо менять! – заявил он. – Компьютер...

– Хорош грузить, – вмешался Коля. – Просто назови цену.

Додик покосился на Федота. Тот кивнул.

– Шестьдесят, – мгновенно выдал Додик.

Теперь посмотрели на Катю. Катя молчала. Она помнила только, что Дима сказал: такая машина, новая, стоит не меньше двухсот тысяч. А битая...

– Шестьдесят пять! Но это уже всё, край! Себе в убыток. Перекрашивать – тачка-то приметная, номера перебивать...

– А номера зачем перебивать? – брякнула Катя.

Она подумала, что имеются в виду госномера. Что там перебивать? Одни снял – другие повесил.

– Как это – зачем? – воскликнул Додик. – Тачка паленая! Ты, лялька...

– Базар фильтруй, – негромко и без всякой угрозы сказал Коля Голый.

Но Додик почему-то испугался, даже побледнел. Катя подумала: как он быстро цвета меняет.

– Извините, Екатерина, – пробормотал он. – Но ведь правда тачка паленая. Еще документы на нее покупать.

– Зачем? – спросила Катя. – Есть же документы. Вот! – И протянула Додику пакет с бумагами. Но изучить их Додик не успел – документы тут же отобрал Федот.

– Прибутков – это кто? – спросил он у Кати.

– Подставной, – за Катю ответил хозяин «Шаманамы».

– Ага... А этот, Селгарин, он предьявы не сделает?

Коля усмехнулся:

– Ты телевизор смотришь, Федот?

– Бывает.

– Сегодня смотрел?

– Угу. Занятный был сюжетик. Токо я не понял: нашли этого мишку?

– Это вряд ли. Ты лучше фамилию того, недоеденного, вспомни.

Федот еще раз перечитал доверенность, спросил:

– Точно? За базар отвечаешь?

– Отвечу, – кивнул Коля. – Только я еще ни разу не слышал, чтобы мослы и субпродукты предьяву делали.

Федот сунул документы в карман, сел в «порше», посидел немного, опустил, поднял верх...

– Беру, – решил он. – Себе беру.

– Рискуешь, – заметил Коля. – Мало ли менты...

– Шерстяные – мои проблемы. Беру. Ваша цена, Катя?

– Сто! – решительно заявила Катя. Она видела, что бандиту машина нравится.

– Евро или бакинских?

– Евро!

Что такое «бакинские», Катя просто не знала.

Федот подумал немного, потом кивнул:

– Беру.

– Иван Витальич! – воскликнул Додик. – Да как же... Да тут одной покраски...

– Глохни, – пресек вопль Федот. – Какая краска? Мне этот цвет нравится. Морду поправишь и всё. Ключи! – повелительно бросил он Кате.

Катя хотела спросить насчет денег, но не спросила. Вспомнила предупреждение Коли – не болтать лишнего. И молча отдала ключи. В тот миг, когда ее пальцы коснулись руки Федота, к Кате вдруг, будто из ниоткуда, пришла четкая мысль: этот человек скоро умрет. Может, даже сегодня. Это было так неожиданно и так ясно, что Катя едва не ляпнула об этом вслух. Но вовремя удержалась. Бандит все равно бы ей не поверил.

Мотор «порше» заурчал, белый красавец легко выкатился

на проселок и встал за «мерседесом».

– Слышь, Федот, подгребай ко мне послезавтра в кафе, – сказал Коля.

– А чё будет?

– День рожденья у меня.

– Извини, братан, не могу, – с сожалением сказал бандит. – Дела. – Он поманил Додика, сунул ему ключи от джипа:

– Отгони к моей хате. И расплатись.

– У меня сейчас столько налика нет... – заныл Додик.

– Займи, – холодно уронил Федот. – Бывай, Голый.

И укатил.

Катя посмотрела ему вслед, подумала: если он не доедет до Питера, то у них не будет ни «порше», ни денег. Наверно, это было неправильно: когда жалко денег и машину, а человека – нет. Но жалеть Федота Катя почему-то не могла.

– Извините, Екатерина, вы не могли бы подождать с деньгами до среды? – просительным тоном проговорил Додик. – У меня сейчас очень большие проблемы...

Катя покачала головой.

– Ну хотя бы...

– Ты слыхал, что тебе Федот велел? – вмешался хозяин «Шаманамы», нависая над Додиком. – Или ты хочешь сказать: он за базар не отвечает?

Додик сник.

– Да нет, я – ничего такого, – пробормотал он. – Вот, по-

жалуйста, моя визитка. Там адрес есть. Приезжайте сегодня к семи вечера. Раньше, извините, никак не получится. У меня, правда, нет сразу столько наличными. К семи, хорошо?

– К семи – так к семи, – смиростивилась Катя.

На визитке было написано:

«Дональд Данилович Ющенко. Генеральный директор ООО “Балтика-автосервис-плюс”».

– Слушай, Коля, а почему машину берет Федот, а платить должен этот Ющенко? – спросила Катя, когда они вчетвером сели в машину.

– Потому что Федот – его «крыша», – ответил хозяин «Шаманамы».

– И что же, у всех владельцев автосервисов есть такие вот Федоты?

– У тех, кто сбывает ворованные тачки, – у всех, – сказал Коля. – Ну ты довольна, Малышка?

– Я буду довольна, когда получу деньги, – с достоинством ответила Катя.

Она понемногу вживалась в роль человека, у которого есть сто тысяч евро.

– Не забудь мои комиссионные, – сказал Коля.

Катя могла бы сказать, что ни о каких комиссионных речи не было, но это было бы просто свинство.

– Попролам, – брякнула она.

Пятьдесят тысяч евро – тоже огромные деньги.

– Десять процентов хватит, – сказал Коля. – И послезавтра – ко мне в «Шаманаму». Празднуем мое тридцатилетие. Будет весело. Не придете – обижусь! Карлссон?

– Мы придем, – обещал тролль.

Белый «порше» птицей летел по окружной дороге, «делая» все попутные, независимо от значков на капоте. Федот был счастлив. Это была машина его мечты. Вдобавок доставшаяся ему бесплатно.

Но на подъезде к Девяткино, Федоту пришлось сбросить скорость, а потом и вовсе остановиться: пробка. Тут-то Федот и обратил внимание, что у его левой ноги что-то поблескивает.

«Что-то» оказалось платиновой цепкой граммов на двести с очень красивой висюлькой, сплетенной из платиновой же проволоки. В центре висюльки синел камешек. Натурально, сапфир. Карата на три, не меньше.

Федот покачал находку на ладони, подумал немного... Затем снял собственную золотую «сбруйку» и нацепил платиновую, которая, точно, была круче. Нет, этот «порше» определенно удачное приобретение. А если удача не будет прятать от Федота личико еще два дня, то будущая ходка через кордон принесет Федоту достаточно денег, чтобы подняться на новый уровень. Политический.

Федоту надоело стоять в пробке, и он, вывернув влево, погнал по встречной...

За деньгами отправились вчетвером. «Для надежности», — сказал Дима. Кате стало смешно. Полсотни таких «охранников», как Дима, не стоили одного Карлссона.

Поймали машину, поехали. Дима всю дорогу ныл, что Катю с Карлссоном кинули. Мол, они, лохи, отдали всё: машину, документы, не получив взамен даже паршивой расписки. Мол, нет никакого «Балтика-автосервиса», а если и есть, то денег им всё равно не видеть.

Брюзжал до тех пор, пока не вывел из терпения даже флегматичного Карлссона, и тот велел Диме заткнуться.

Пессимизм Димы не оправдался. «Балтика-автосервис-плюс» оказался на месте, точно по указанному в визитке адресу. Правда, выглядел не очень. Полдесятка боксов в тупичке промзоны. Однако внешний вид в данном случае не имел значения, потому что в одном из боксов стоял белый «порше» Селгарина (с ним уже возились рабочие), и Додик оказался в своем кабинете, взмыленный, но — при деньгах. Он вывалил их на стол, целую кучу упакованных в пачки евро, со словами: «Всё тут, можете не считать...»

И тут Лейка доказала, что ее с собой брали не зря. Она решительно взяла бразды правления в свои руки, заставила Додика упаковать деньги в мешок, после чего они вшестером (Додик прихватил с собой еще одного мужика) погрузились в минивэн и отправились на Восстания, в банк. Там сняли специальную комнату, наняли специального человека,

толстую дотошную тетку, которая минут сорок пересчитывала и проверяла купюры. Четыре банкноты она забраковала, и Додику пришлось заменить их рублевым эквивалентом. С тем его и отпустили восвояси. Но на этом дело не кончилось. Деловитая Лейка предложение тут же поделить деньги сурово отмела. Выделила каждому по пять тысяч (Колина доля – отдельно), а остальные деньги были уложены в банковский сейф. Димка, правда, немного поворчал: мол, сейф – это только деньги зря платить, но смирился. Предложил прямо сейчас закатиться в самый дорогой кабак и устроить пир и пьяное безобразие. Не получилось. Катя зверски устала, еле стояла на ногах. И залеченная Карлссоном голень разболелась... А без Кати – какой праздник! Решили веселье перенести и разбрелись по домам. Вернее, Дима пошел домой, а остальные – к Лейке. Карлссон уже оценил преимущества мягкой постели и полного холодильника и в свою заброшенную квартиру не очень-то рвался.

На следующее утро Катя проснулась свеженькая, как весенний листок, перекусила наскоро в одиночестве (Лейка и Карлссон еще дрыхли) и отправилась в университет. Там она за полчаса оформилась на платное отделение филологического факультета (все вышло просто, даже евро на рубли менять оказалось необязательно) и стала полноправной студенткой первого курса.

Затем Катя за четыре тысячи рублей приобрела краси-

венький мобильник и, как только его подключили, позвонила домой. Мама оказалась дома, и Катя осчастливила ее тем, что будет учиться в университете. Конечно, про троллей, эльфов и продажу «порше» она ничего не говорила. Врать, понятное дело, нехорошо, но есть вещи, о которых родителям лучше не знать. Сказала: был дополнительный набор и она прошла по конкурсу. Мама поверила. У Малышки была репутация человека, который никогда не врет.

Глава третья

День рождения Коли Голого

Средневековье. Деревня. Изба. В избе – шотландские мужики в юбках играют на вольнке.

Вдруг в окошко всовывается башка тролля:

– Мужики, пиво пить будете?

Шотландцы обрадовались.

– Будем! – говорят. – А это ничего, что мы еще поиграем?

– Ладно, – говорит. – Поиграйте, я пока во дворе посижу. А когда будете пиво пить – меня позовите.

– Нам сюда, – сказала Катя у дверей супермаркета. – Здесь есть гравер.

– А зачем нам гравер? – насторожился Дима.

– Мы же на день рожденья идем, забыл?

– Какой еще день рожденья?

Дима действительно забыл, что они идут на какой-то день рожденья.

Сегодня он весь день провел в Интернете. Изучал автомобили. Тысяч за двадцать евро можно было купить отличную новую машину. Но ему, по всей видимости, придется брать что-нибудь попроще. Иначе придется объяснять родителям, откуда у него такие деньжищи. Впрочем, время еще есть. Пока Диме семнадцать, прав ему не дадут.

– Как какой день рождения! – возмутилась Катя. – Колин!

– Какой еще Коля?

– Мой друг. Который, кстати, помог нам «порше» продать.

– Твой друг? – Дима нахмурился.

– Ну не совсем мой друг, больше – Карлссона. Но меня он тоже звал.

– А меня?

– А ты – со мной. Не бойся, Димка, никто тебя там не обидит!

– Ничего я не боюсь, – буркнул Дима.

Настроение у него начало портиться, но Катя, встав на носочки, чмокнула его в подбородок, улыбнулась... И Дима сразу перестал сердиться. Ну как на нее сердиться, если она такая славная.

– Надо чего-нибудь купить, – деловито произнес он. – Что за мужик? Что он любит?

– У него мотоцикл есть, – сказала Катя. – Да вроде всё у него есть...

– Тогда я ему фляжку куплю, – сказал Дима. – Такая вещь всегда пригодится. А ты чего подаришь?

– А вот! – Катя продемонстрировала подернутую патиной серебряную цепь с висюлькой, на которой были изображены перекрещенные молот и копье. – Нравится?

– Ничего. А почему копье, а не серп?

– Дурак! Это антиквариат! Деятнадцатый век!

– Это тебе в комиссионном сказали? – усмехнулся Дима.

– В ломбарде. Ты ничего не понимаешь! И вообще это не тебе подарок! Иди и покупай свою фляжку!

Катя гордо отвернулась и отправилась на поиски гравера.

– Вот это надо выгравировать вот здесь! – заявила она сонному мужичку за стойкой, подсовывая бумажку.

– Это что? – мужичок уставился на значки.

– Это руны! Вот эту здесь, а вот эту...

– Не выйдет, – отрезал мужичок. – Здесь тебе, девочка, не салон тату. Напиши чего-нибудь по-русски.

Высказался – и снова задремал.

– Я вам не «девочка», а клиент, – строго сказала Катя. – Не можете сами сделать – дайте мне.

Мужичок открыл один глаз, посмотрел на нее, как сантехник на десятирублевку.

– Ты мне бур сломаешь, – сказал он.

– Сломаю – заплачу.

Мужичок открыл второй глаз:

– Загубишь вещь.

– Мой риск! – Катя лучезарно улыбнулась.

Когда ее нашел Дима, Катя уже почти закончила. На ее взгляд, получилось неплохо. И бур она не сломала, и с гравером подружилась. Сказать по правде, без его помощи она бы не справилась.

– Приходи еще, – сказал он на прощание. – Я тебя на мастера выучу.

Диме это приглашение совсем не понравилось.

Но Катю следовало любить такой, какая она есть. Эту истину Дима давно усвоил.

– Это здесь? – Дима с сомнением поглядел на барчик с подозрительным названием «Шаманама». И с еще более подозрительной вывеской:

У нас весело!

По выходным – кик-бокс!

По понедельникам, вторникам и четвергам – чисто мужские забавы!

По средам и пятницам бьют в бубен!

– Здесь, здесь! – Катя решительно подтолкнула Диму вперед; он, в свою очередь, толкнул дверь и натолкнулся на верзилу в кожаной жилетке.

– Ты куда нацелился, студент? – осведомился верзила, преграждая Диме дорогу. – В бубен хочешь? Тогда тебе повезло. Сегодня у нас как раз пятница, а по пятницам...

– Отвали от него, шлагбаум! – потребовала Катя, выныривая у Димы из-за спины. – Мы к Коле на день рождения! Не видишь, что ли?

– Тебя, Малышка, заметить трудно, – ухмыльнулся верзила. – Особенно за таким могучим друганом, – верзила хлопнул Диму по плечу. От его хлопка не брезгующий спортом Дима не упал и не сломался. Только слегка просел.

– А твоего еще нет, – сообщил вышибала Кате. – И Голого тоже. Раненько вы пришли.

– Так, может, мы – попозже... – пробормотал Дима.

– Никаких «попозже». Идите вон за тот столик. Выпейте, покушайте.

– Пошли, – сказала Катя. – Я голодная, как тролль-хищник.

– Типун тебе на язык... – пробормотал Дима. И поплелся следом за подругой.

Оглядев публику в «Шаманаме», Дима решил, что это последнее место, куда он по своей воле привел бы Катю.

– Эй, лялька, иди к нам! – окликнул Катю какой-то мордастый тип. – Чё я тебе покажу!

Соседи мордастого были ему под стать. Типично уголовные ряшки.

– Не обращай внимания, – громко сказала Катя Диме. – Мы – гости, а это... так, между прочим.

– Это кто – между прочим? – заорал тип. – Это кто...

Дима напрягся, готовясь с честью погибнуть в неравном бою, но погибать не пришлось. Двое соседей мордастого ухватили приятеля за руки, вернули обратно на лавку, и Дима с Катей благополучно добрались до указанного столика, рядом с которым тут же материализовался официант.

– Добрый вечер, Катенька! Что будем кушать?

– Что будете кушать вы, я не знаю... (официант подобострастно хихикнул). А мне – вот этот салат, свиные ушки,

форель с грибами и жареную картошку.

У этих блюд имелись местные экзотические наименования, но ими Катя пренебрегла. Благо рядом со всеми этими «пайками дикого горца» и «сувенирами душмана» имелись вполне цивилизованные расшифровки.

– А молодому человеку?

– Колбасу, – сказал Дима. – Вот эту телятину и литр пива. – Подумал и добавил: – Пока литр.

Бар понемногу заполнялся. Кое-кто из вновь пришедших здоровался с Катей. На Диму же смотрели как на пустое место. Что было немного обидно. Обиду он заливал пивом, которое ему, несовершеннолетнему, строго говоря, подавать не должны были. Как, впрочем, и Кате. Но здесь их возраст никого не волновал. На третьей кружке Дима почувствовал, что пьянеет, и приналег на закуски.

Вопреки объявлению, в бубен никого не били, и Дима расслабился. А когда появился Карлссон, он и вовсе успокоился.

Карлссона приветствовали дружным ревом.

– Чего это они? – удивился Дима.

– Того. Он тут всех победил.

– Понятно...

Вокруг Карлссона сразу образовалась толпа, но он уже высмотрел Катю с Димой и двинулся к ним, довольно бесцеремонно распахивая своих почитателей. С грохотом швырнул на пол засаленную кожаную сумку, рухнул на скамью, отобрал

у Кати кружку и опустошил в полглотка.

– Горло пересохло, – сообщил он. – Этот – где?

Катя подумала, спрашивает о Коле, но Карлссон имел в виду официанта. Тот уже спешил к ним с бочонком под мышкой.

– И второй неси, – распорядился Карлссон. – Видишь, я не один.

Проткнул бочонок пальцем и припал к отверстию.

– Нам, пожалуйста, с краником, – уточнила Катя, бросив на Карлссона неодобрительный взгляд. Но Карлссон ее неодобрения не заметил. Он утолял жажду.

Официант возник вновь – приволок блюдо с объатыми синим пламенем колбасками (Карлссон ухватил несколько штук, не дожидаясь, пока официант собьет пламя), сообщил почтительно:

– Ваше мясо жарится.

– Мое мясо жарить – замаешься, – невнятно пробормотал Карлссон. – Иди гуляй пока.

Ухватил лапищей охапку колбасок и запихнул в рот и зачавкал.

Катя поджала пухлые губки: манеры Карлссона ей не нравились.

А Дима, наоборот, тащился. До чего все-таки колоритный тип этот тролль!

Наконец появился виновник торжества. «Шаманама» взорвалась восторженным ревом.

Дима подумал, что ожидал как раз чего-то подобного. Двухметровую «раму» с бритой наголо загорелой башкой и челюстью, способной без повреждений выдержать столкновение с небольшим автомобилем.

Ну да, какие еще могут быть друзья у старины Карлссона. – Надо пойти поздороваться? – спросил Дима. Вернее, выкрикнул прямо в ухо Кате, потому что шум в заведении заглушил бы стартовый рев «Формулы-1».

Катя активно замотала головой. Кидаться в это столпотворение пьяных мужиков? Растопчут – и не заметят.

Дима поглядел на Карлссона. Карлссон уже ополовинил блюдо с колбасками и дохлебывал свой бочонок.

Колбаски выглядели аппетитно.

Поймав Димин взгляд, Карлссон подтолкнул к нему блюдо.

Рев в «Шаманаме» то стихал до полусотни децибелов, то вновь прыгал до уровня взлетающего «Боинга»: имениннику дарили подарки.

Карлссон доел колбаски, нашел взглядом официанта, махнул рукой: неси горячее.

«Горячее» представляло собой кус телятины весом килограмма полтора, чисто символически обжаренный сверху. Но зубы Карлссона вонзились в него и принялись смалывать полусырое мясо, словно рубленую котлетку.

Дима так увлекся этим зрелищем, что не заметил приближения виновника торжества. Только когда его скамейка жа-

лобно скрипнула, он обернулся – и вздрогнул от неожиданности. Рядом с ним сидел хозяин «Шаманамы».

Вблизи он казался еще больше, чем издали.

– Ты кто, браток? – спросил великан.

– Это Дима! – сообщила Катя. – Наш друг!

– Всё путем, Малышка, – хозяин «Шаманамы» одарил ее улыбкой. – Здравствуйте, гости дорогие! Рад, что заглянули. Карлссон! Перестань жрать и поздравь меня, что ли!

– Поздравляю. На вот, – Карлссон полез под стол, выудил оттуда мешок, а из мешка – стальной горшок.

– Тебе, – сказал он, вручая его имениннику. – Пощупай настоящую бронь.

Тут Дима сообразил, что горшок – и не горшок вовсе, а шлем.

Хозяин «Шаманамы» повертел его в руках.

– Очень неплохо, – произнес он с уважением. – И не скажешь, что новодел.

Дима бы тоже этого не сказал. Шлем выглядел довольно старым. И был весь покрыт мелким причудливым узором черного цвета, а спереди, над стрелкой имелась какая-то эмалевая картинка. Диме очень хотелось рассмотреть шлем поближе, но он постеснялся попросить.

– Какой еще новодел, – буркнул Карлссон. – Семейный шлем Мак-Ларенов. – Подумал немного и добавил: – Был.

Именинник еще раз с большим почтением оглядел подарок. Проникся.

– Это какой же век? – спросил он.

Карлссон пожал плечами.

– Давно было, – и добавил деловито: – Там внутри ремешки – того. От времени. Ты новые сделай потом. И нечего его разглядывать. Ты давай, примерь. Похоже, он тебе все-таки маловат.

Именинник улыбнулся, надел шлем на бритую голову и сразу превратился в древнего воина. В этого самого Мак-Ларена. Шлем сидел на нем, как родной. Хозяин «Шаманамы» и так выглядел сурово, а в шлеме – просто устрашающе.

– Мал, – с огорчением проговорил Карлссон. – Пустой – садится, а с подшлемником и обвязкой – вряд ли.

– Ну спасибо, брат! – с чувством произнес именинник. – Уж подарок так подарок! – встал, расправил плечи, рывкнул: – Эй, братва! Гляньте, что мне Карлссон подарил!

Братва оценила. То есть настолько, что на пару секунд в зале даже наступило что-то вроде тишины. И только потом – гром восторгов, не утихавший минуты две.

Двое из obsługi приволокли хозяину большущее зеркало. Тот глянул – и аж взрыкнул от удовольствия.

– Ну, брат... – растроганно проговорил он, садясь рядом с Карлссоном и обнимая его за плечи. – Ну, брат...

– А у нас, между прочим, тоже подарки для тебя есть, – сообщила Катя.

– Правда, Малышка? – Именинник улыбнулся, надо полагать, дружелюбно. Но из-за шлема улыбка получилась жутко

кровожадной.

– Угу. Вот! – Катя достала цепь. – Поздравляю тебя с днем рождения и желаю тебе счастья! Ой! – Она вдруг сообразила, что для Колиной шеи цепь явно коротковата.

Но именинник сам нашел выход: намотал цепь на запястье. Оказалось, что она на удивление хорошо гармонирует с шлемом.

Карлссон тоже заинтересовался. Поглядел на бляшку с молотом и копьем, перевернул, поглядел на руны, хмыкнул одобрительно.

– Сама резала! – похвасталась Катя.

Карлссон посмотрел на Катю, даже жевать перестал... Задумался на мгновение, но ничего не сказал. Только кивнул.

– А что они означают? – спросил хозяин «Шаманамы».

– Вот эта, – Катя указала на ту, которая слегка напоминала латинскую букву «R», – «райдо» – руна дороги. Я нарочно ее выбрала. Ты ведь в путешествие отправляешься. Эта руна будет тебя охранять. Ну, она вообще полезная. Благоприятная. Чтобы не заблудился, чтобы ничего плохого с тобой не случилось по дороге...

– Откуда ты их выкопала? – скептически спросил Дима.

– Нашла в Интернете.

– А другая?

Коля ткнул пальцем во вторую руну, похожую на зигзаг молнии. Катя смущенно улыбнулась.

– Это «эйвас», – сказала она, – я и сама не очень понимаю,

что она означает. Она тоже как-то связана с дорогой, только смысл другой, более глубокий. Там было написано, что каждая дорога, путь – это переход через какую-то грань. Чего-то там еще было про порог...

– Короче, через границу поедем, – сделал вывод Коля. – Все правильно.

– Я мучилась-мучилась, какую руну выбрать, и решила оставить обе, – извиняющимся тоном добавила Катя. – Тебе нравится?

– Здорово, полезные вещи, – одобрил именинник. И просительно поглядел на Диму: чем ты меня порадуешь?

Дима достал фляжку. Он даже слегка покраснел: до того несолидным казался его подарок рядом с остальными.

– Поздравляю...

– Нет, – перебил хозяин «Шаманамы», – так дело не пойдет. Давай познакомимся сначала. Ты – Дима. Я – Коля. – Он протянул руку, очень, кстати, похожую на лапищу Карлссона. – Коля Голый. Друзья моих друзей – мои друзья. Теперь место знаешь – приходи. И спасибо, – он взял фляжку и сунул в карман. – Нужная вещь. Всегда пригодится.

Он уже собрался встать, когда Катя сказала:

– Николай... А можно спросить?

– Коля. Коля Голый. Можно. Спрашивай.

– Федот... Как его здоровье?

– Федота? Думаю – в норме. А что такое?

– Да нет, ничего. Просто спросила. Сегодня ведь его не

будет, да?

– Не будет. Но подарочек мне прислал. Вчера. А тебе привет. Классное, сказал, тачило. Ну, отдыхайте, – хозяин «Шаманамы» поднялся и двинулся к стойке.

– Что за Федот? – спросил Дима.

– Бандит, – сказала Катя. – Который у нас «порше» купил.

* * *

Было два часа пополудни, когда потрепанный джип с черными армейскими номерами свернул с трассы на проселочную дорогу. Еще через полчаса он уткнулся в «кирпич» и остановился.

Из джипа вылезли двое. Третий, водитель, остался в машине.

Вид у пары был специфический. Таких обычные граждане стараются обходить стороной. И правильно делают.

– Не-е, я не понял! И где твой проводник? – спросил один из троих, тот, что повыше ростом.

– Сейчас будет, – сказал второй. – Всё путем, Федот, не парься. «Коридор» откроют только через полчаса... А... Вот и он!

На проводнике была полевая армейская форма без знаков. Лица не разглядеть: он старался держаться вне освещенной фарам полосы.

– Как дела у Хаида? – спросил он у того, что пониже.

– Крутится. Как у нас, нормально?

– Угу. Деньги при вас?

– Конечно, – тот, что пониже, сунул проводнику свернутые в трубочку купюры.

– Здесь половина, – сказал он. – Вторая – по ту сторону. Как договорились.

– Угу, – проводник сунул купюры в карман. – Навьючились и вперед.

Двое приехавших на джипе надели рюкзаки.

– Попрыгали и побежали, – сказал проводник. – А ты давай отсюда, – велел он шоферу.

– Чё тут прыгать... – недовольно проворчал Федот. – Всё проплачено.

– Проплачено, – согласился проводник. – Но борзеть не надо. И «пушку» брать тоже не надо было.

– Об этом уговора не было! – возразил Федот.

– Дело твое, – пожал плечами проводник. – С чухонскими полициями сам разбираться будешь.

– Я разберусь. – В негромком голосе чувствовалась угроза.

Проводник хмыкнул, но спорить не стал.

– Значит так, – сказал он. – Идти четко за мной. Не шуметь, не болтать, фонари не включать. По полосе отчуждения идти за мной след в след. Я вывожу вас через кордон к месту, где вас будет ждать машина. Там мы расплачиваемся и забываем друг о друге навсегда. Всё поняли?

– Поняли, не дебилы, – проворчал Федот. – Пошли, Сусанин.

Было три часа двадцать минут, когда проводник остановился.

– Граница, – произнес он негромко.

– Это граница? – удивился тот, что пониже.

Вокруг был тот же лес, те же деревья, что и в километре отсюда. – А где прожекторы, вышки?

– Это граница, а не зона, – насмешливо сказал проводник. – Помните: за мной след в след.

И двинулся дальше.

– Ни хрена себе граница... – бурчал себе под нос тот, что пониже ростом. – За что тут бабки платить. Я бы сам, легко...

– Заткнись, – прошипел Федот, и низенький заткнулся.

Они вышли на вырубку. Стало немного светлее. Земля под ногами была рыхлая и мягкая. Через полсотни шагов наткнулись на преграду: забор из натянутой на столбы колючей проволоки. Поверх проволоки кто-то заботливо набросил брезент.

Трое перебрались на ту сторону и через пять минут снова оказались в лесу.

– Всё, – сказал проводник с заметным облегчением. – Прошли.

– А чухня? – спросил тот, что пониже.

– Финикам без разницы, – сказал проводник. – Они... – и остановился так резко, что шедший за ним высокий толкнул его в спину.

– Ты что?

Проводник не ответил.

Прямо перед ним стоял человек. Крупный, рослый, выше Федота. Рядом с человеком – силуэт поменьше. Собака.

И пес и человек молчали.

– Я не понял... – очень неприятным голосом процедил Федот. – Что за дела?

Он вытянул из кармана пистолет и засунул под ремень.

– Только без пальбы, ладно? – прошипел проводник. – Я разберусь, ясно?

Он быстро произнес что-то по-фински.

Человек молчал. Просто стоял и все. И пес у его ноги, темное пятно, почти теряющееся на фоне кустарника, тоже не шевелился.

Проводник сказал еще что-то... Никакого ответа.

– Это не пограниц, – прошептал он.

Проводник вспотел. Вообще-то у него были крепкие нервы. Но сейчас ему почему-то стало страшно.

А вот Федоту страшно не было.

– Это есть темпераментный финский парень? – произнес он издевательски. – Раз он не пограниц, так скажи ему, чтобы валил, пока не завалили. Ну, давай.

Проводник произнес третью фразу.

И неизвестный наконец соизволил ответить. Голос у него оказался высокий, резкий и очень неприятный.

– Чё он бакланит? – спросил Федот.

– Н-не понимаю, – пробормотал проводник. – Это не на финском.

Незнакомец сказал еще что-то, при этом поднял руку и указал на Федота.

При этом глаза его внезапно вспыхнули огнем. Как у волка.

Проводника пробил холодный пот. Он попятился, натолкнулся спиной на Федота. Тот отпихнул его в сторону. Щелчок – и луч фонаря полоснул по стоящим на тропе.

Человек с неожиданным проворством метнулся в сторону – проводник успел заметить длинные светлые волосы.

«Женщина?» – удивился он.

...А собака замешкалась, взвизгнула...

«Никакая это не собака!» – успел понять проводник.

В следующий миг страшный удар в висок бросил его на землю. Когда спина проводника коснулась травы, он умер.

Боковым зрением Федот поймал движение справа (еще один, громадный, как медведь!), стремительно развернулся, одновременно выдергивая из-под ремня пистолет. Патрон – в стволе. Только нажать на спуск... Не нажал.

Раздался хруст. Федот еще успел понять, что это хрустят, ломаясь, его пальцы, а в следующий миг два стальных поршня воткнулись ему в горло, сминая плоть и ломая хрящи. Го-

лова запрокинулась, позвоночный столб лопнул и далеко не безгрешная жизнь правильного пацана оборвалась.

Третий, тот, что пониже ростом, завопив, бросился наутек. И прожил на целых полминуты дольше остальных.

Убивший Федота присел рядом с трупом, пошарил у мертвеца за пазухой – нашел цепь, сорвал ее с шеи мертвеца и протянул своей спутнице. Та взяла, но тут же с отвращением бросила цепь на землю.

Убийца что-то проворчал неодобрительно, подобрал цепь и спрятал. Потом негромко свистнул. Маленький, тот, кого сначала приняли за собаку, выскользнул из зарослей, присел на корточки рядом, тихонько пискнул.

Здоровяк потрепал его по круглой голове и легонько подтолкнул. Это было разрешением, и маленький с радостным урчанием припал к разорванному горлу Федота...

Спустя месяц финские пограничники нашли в лощине останки троих контрабандистов. Плоти на объединенных трупах почти не осталось. Но остались документы, шестьсот граммов героина, полторы тысячи долларов и пистолет ТТ.

Вызванная пограничниками полиция на основании имеющихся материалов сделала единственно возможный вывод: к смерти трех нарушителей границы человек непричастен.

Человек непременно забрал бы если не героин и оружие, то деньги – наверняка.

Дело было закрыто. Кого интересуют трое съеденных зверьем русских?

Впрочем, задолго до пограничников трупы нашел кое-кто еще. И, в отличие от полицейских, понял, что здесь произошло на самом деле.

* * *

– Завтра тут тоже будет весело, – сказал Коля Голый. – Так что приходите.

Они стояли у выхода. Прощались. Дима чувствовал, что он немного перебрал, но на ногах стоял твердо. И соображал нормально. По крайней мере ему так казалось. Катя была немножко трезвее. Немножко. И только Карлссон был совсем трезвый. С виду.

– Давайте, подгребайте, – пригласил Коля. – Всё за счет заведения. Правда, меня уже не будет. Мы с братвой в Скандинавию едем.

– А куда? – спросила Катя. – В Стокгольм?

– Сначала – в Стокгольм, а там видно будет.

– Мне тоже надо в Стокгольм, – сообщил Карлссон.

– Так давай с нами, братишка! – обрадовался Коля. – Реально, присоединяйся. Хочешь, байк тебе подыщем?

– Угу, – кивнул Карлссон. – Байка не надо. Но с вами я поеду. Когда?

– Как проспимся, созвонимся – и тронемся. А то давай,

оставайся. У меня переночуешь. У тебя всё, что нужно, – с собой?

– Угу, – подтвердил Карлссон.

«Ничего у него нет, – хотела сказать Катя. – Даже паспорта...»

Но не успела. Как раз в это время Дима ее сгреб и принялся целовать. Это было довольно приятно, но Катя тем не менее высвободилась из Диминых объятий.

– Иди, Димочка, подожди меня, пожалуйста, снаружи. Я сейчас...

– Как же ты завтра поедешь? – спросила она Карлссона. – Вот так, без ничего? Без денег, документов, вещей... И без меня?

– Конечно, без тебя, – ответил тролль. – Ты мне только руки свяжешь.

Заметив, что Катя обиделась, добавил мягко:

– Не обижайся. Я же не отвлекаться еду.

– Знаю, – Катя вспомнила о Ротгаре, и у нее по спине пробежали мурашки. – Хочешь догнать того эльфа?

– Догнать и убить, – с серьезным видом кивнул Карлссон.

– А если он тебя?

Карлссон пожал плечами. Этот жест можно было растолковать и как полную уверенность в собственных силах, и как покорность судьбе – что будет, то и будет. Катя вздохнула:

– Ну ладно, если надо... Поезжай с байкерами, я не напрашиваюсь.

Карлссон справится. Тем более с ним будет Хищник.

– Катенька, мы идем? – раздался от дверей голос Димы.

Катя оглянулась, схватила тролля за руку и заглянула ему в глаза. Она и сама толком не знала, зачем сделала это, – может быть, просто хотела себя успокоить. Она не была уверена, что стоило серьезно относиться к ощущению близкой смерти бандита Федота, которое посетило ее, когда она коснулась его руки.

Но на этот раз она, к счастью, ничего подобного не почувствовала. Никаких предчувствий. Катя улыбнулась и поцеловала тролля в щеку.

– Ну, доброго пути. Хоть будь там поосторожнее. И возвращайся побыстрее.

– Кать! – раздался недовольный голос Димы. – Ты скоро? Катя отпустила руку Карлссона и вышла.

Так вот Карлссон остался в «Шаманаме», а они с Димой отправились к Лейке. Времени было – два часа пятьдесят минут. Ночи, разумеется.

Глава четвертая

Трудности личной и интимной жизни

Устроились тролль-охотник с троллем-хищником на работу в клинику по решению сексуальных проблем.

Охотник – психологом, хищник – медбратом.

Приходит к ним как-то эльф.

– Какие проблемы? – спрашивает его Охотник.

– Хочу мужиком стать, – говорит эльф.

– Какие проблемы. Становись, – разрешает Охотник.

– Не, вы не поняли. Хочу крутым мужиком стать! Чтоб мужское достоинство – аж до самого пола!

– Какие проблемы, – говорит Охотник. – Хищник, откуси ему ноги.

Несмотря на позднее время, на Невском сияли витрины и шлялся народ – наверно, потому что ночь была не по-августовски теплая. Может быть, последняя теплая ночь лета.

– Давай погуляем? – предложила Катя. – Посмотрим, как мосты сводят-разводят. Заодно проветримся. А то у меня в голове шумит – я пива выпила, наверно, не меньше литра...

– Ха, литра! – пренебрежительно изрек Дима. – Я вот не

меньше шести кружек... Да это что! Помню, мы с пацанами взяли два ящика на четверых! Это получается на человека...

Дима принялся высчитывать, но, заметив, что тема Кате неинтересна, бросил. Гулять же к мостам отказался, сказав, что натер пятку. На самом деле ничего он не натер, а сказал так с умыслом.

Когда свернули на набережную Фонтанки, а потом в подворотню Лейкиного дома, стало темно, как в бочке. Катя на ощупь набрала код на решетке. Во дворе-колодце среди кустов загадочным зеленым пятном светился фонарь.

– А как мы в дом попадем? – встревожился Дима. – Что-то я не уверен, что Лейка нам откроет.

– Ее вообще дома нет, – легкомысленно ответила Катя. – Она к Наташке на дачу уехала. А у меня ключ есть.

– Отлично! – воодушевился Дима. – Просто классно!

Свет на лестнице не горел.

– Во, нормально! – Возмущенный голос Димы эхом отразился от стен лестничной коробки. – Это называется элитный дом!

– Наверно, просто выключили, – предположила Катя, ощупывая ближайшую стену. – Черт, не могу найти, где тут...

– Ладно, что мы, дверь не найдем? Дай руку!

Дима схватил Катю за руку и потащил за собой по лестнице вверх. Катя споткнулась в темноте, вскрикнула. Дима остановился, подхватил ее, сгреб ее в объятия и принялся с

жаром целовать.

– Димка! – сдавленно пискнула Катя между поцелуями. – Пусти! Давай хоть до квартиры дойдем!

– Давай, – пробормотал Дима, неохотно отпуская девушку.

В прихожей у Лейки горел свет. На полу валялась раскрытая сумочка и запыленные босоножки.

– Может, Лейка вернулась? – предположила Катя.

– Лейка! – крикнула она.

Никто не отозвался. Квартира как вымерла, только где-то текла вода из крана.

Погрустневший было Дима просиял.

– Может, она спит? – предположила Катя.

– Да ладно – спит... Нету ее! – Дима наклонился, чтобы расшнуровать ботинки, потерял равновесие и чуть не упал. Катя поглядела на него и заметила, что взгляд у бойфренда шалый, даже слегка безумный.

– Что с тобой? – лукаво спросила она. – Ты сегодня какой-то взвинченный. На себя не похож. Может, тебе лучше спать лечь? Я тебя в гостиной на полу устрою. Давай?

– Спать? – усмехнувшись, повторил Дима. – Давай лучше выпьем чего-нибудь. Тут у Лейки где-то бар был. Как ты относишься к martini?

– Хватит с меня пива в «Шаманаме», – отказалась Катя. – Лучше я чай поставлю. Я в одном журнале читала, что после выпивки надо пить побольше жидкости, а то наутро будет

болеть голова.

По дороге на кухню Катя на всякий случай заглянула в ванную – вдруг Лейка уснула прямо там? Однако Лейки и в ванной не оказалось. Из крана сочилась вода. На полу валялось полотенце и Лейкины трусики. Катя автоматически завернула кран, шагнула из ванной в коридор – и налетела на бесшумно подкрававшегося Диму, который легко подхватил ее на руки и куда-то понес. Катя обняла его за шею и с подозрением спросила:

– Куда это ты меня тащишь?

– Не бойся, не уроню.

– А я и не боюсь!

Дима плечом распахнул дверь и занес Катю в неосвещенную гостиную. Свет он включать не стал, а направился в ту сторону, где, как он помнил, находился диван. Вскоре он наткнулся на край дивана, чертыхнувшись, уронил на него Катю и сам упал рядом с ней.

– Блин! Не ушиблась?

Катя только рассмеялась Димкиной неловкости. Дима же, убедившись, что Катя цела, прижался к ней и принялся целовать. Катя с удовольствием отвечала на поцелуи. Потом она почувствовала его руку на своей груди и чуть отстранилась.

– Эй, ты что делаешь?

– Пуговицы расстегиваю, – пробормотал Дима.

С кофточкой Дима разобрался на счет «раз» и занялся молнией на Катиных джинсах.

– Димка, не увлекайся!

– Лежи, лежи, – ласково прошептал Дима. – Все будет нормально.

– Ты чего, всерьез?

– Серьезней не бывает.

Катя попыталась сесть, но Дима крепко обнял ее и заставил лечь обратно.

– Да что это такое! – рассердилась Катя. – Что за насилие! Отпусти немедленно!

Почувствовав, что Дима ее уже не держит, она вскочила с дивана, отошла к окну и, сердито сопя, принялась застегивать кофту.

– Ну и почему? – донесся с дивана Димин обиженный голос. – Что я не так делаю?

Катя буркнула что-то банальное насчет наглости и распущения рук, чувствуя, что говорит не то. Она не могла внятно объяснить даже себе, почему она отталкивает Димку. Ведь он ей нравился, и она, в принципе, была не против, но... Не здесь, и не так. В том, чтобы спяну тискаться на чужом диване, не было никакой романтики. Катя втайне мечтала, что у нее все будет как-то потрясающе и необыкновенно... Даже тогда, с Ротгаром, когда было дико страшно, и она понимала, что любовь тут ни при чем, а ее вот-вот убьют... какие это были невероятные, сильные переживания! А тут всё как-то... неправильно. Пошло и скучно.

– Кать, ты что, боишься? – вкрадчиво произнес Дима. –

Так я аккуратненько... я знаю, как надо...

– Ох, лучше отстань, – вздохнула Катя.

Дима поднялся с дивана, подошел к ней и нежно обнял за плечи.

– Катенька... – едва слышно спросил он ее в самое ухо. – Разве я тебе неприятен?

От Димки пахло пивом. Катя вдруг почувствовала, что раздражается.

– Да, неприятен, – и дернула плечом, стряхивая его руки. Оскорбленный Димка отступил назад.

– Что ж ты раньше не говорила, что я тебе противен? – язвительно спросил он. – Раз так – извини. Больше не буду тебе докучать!

Катя слышала, как Дима вышел из комнаты. Небо за окном уже светлело. Кате вдруг стало как-то грустно.

В прихожей Димка что-то уронил и прошипел грубое ругательство.

«Может, зря я с ним так резко? – подумала Катя. – Он же не хотел ничего плохого. Он меня любит, естественно, что ему хочется всего такого...»

Надо его вернуть и помириться. Попытаться хотя бы объяснить, что он не плохой и не противен, а просто сейчас неподходящий момент...

– Димка! – решившись, тихонько позвала Катя.

В ту же секунду с грохотом захлопнулась входная дверь. Димка ушел, разочарованный и злой. Катя не стала его дого-

нять. Она пошла на кухню, поставила чайник и задумалась о Димке и своей горькой девичьей судьбе.

– Вот теперь и сиди тут одна, как дура, – сказала она себе, подводя итог раздумьям. Потом зевнула, выключила чайник и пошла спать.

Злющий Димка шел напрямик через дворы в сторону метро «Маяковская», почти не замечая, куда его несут ноги.

Он думал о Кате и о постигшем его неожиданном и несправедливом обломе. «Ну что я не так сделал? – думал он, минуя спящие дворы-колодцы и непроглядный мрак подворотен. – Это она такая дура, или я чего-то напортачил? Всё же было замечательно. Пустая квартира, мы оба выпили, расслабились... И вдруг такой облом. Может, у нее еще кто-то есть, кроме меня?»

Димка азартно принялся прикидывать, кто бы это мог быть. Если бы у него возник повод начистить кому-нибудь морду, это бы его слегка утешило. Хотя если это, к примеру, Коля Голый... Такому, пожалуй, начистишь...

Нет, вряд ли. Если бы это был Коля, он не стал бы на глазах у Кати обниматься с этими голыми девками...

Вспомнив о том, что началось в «Шаманаме» незадолго до их ухода, Дима почувствовал возбуждение. Такого количества голых сисек он раньше не видел даже по телевизору. Эх, если бы он остался, ему бы, наверно, тоже что-нибудь... А Катя утянула его прямо-таки силой. Увела – и обломила.

Нет, ну правда обидно! Вон Стасик только познакомится с девчонкой – и она тут же у него в постели. А чем он, Дима, хуже? Да ничем! Вот купит машину, тогда... Тогда вообще всё! Всё у него будет. А Катя... Да ну ее!

Тут Дима вспомнил, что у Стасика, такого умелого и ловкого по части секса, с Катей тоже ничего не вышло – и злобно усмехнулся. Но тут же пригорюнился опять. Наверно, он все-таки что-то не так сделал. Схватил, начал раздевать... А как было надо?

Уж себе самому Дима мог признаться: не знает он, как надо. Что бы он там ни говорил Кате, а опыта общения с женщинами ему не хватало. Катастрофически не хватало.

«Куплю себе шлюху! Вот завтра и куплю. Заплачу ей как следует – и пусть она меня всему научит!» – решил он.

И неожиданно обнаружил, что стоит напротив глухой кирпичной стены. Стену украшала аккуратная железная дверь с глазком и крылечком. Над дверью горела лампочка, почти не освещающая темный двор. Других выходов, кроме того, которым пришел Дима, поблизости не наблюдалось. Тупик, что ли? Только этого не хватало! Теперь еще и назад переться придется!

И тут железная дверь в стене медленно открылась, и в дверном проеме возникло, выступая из тьмы, чудесное видение. Невероятно прекрасная девушка с светлыми распущенными волосами до талии, едва прикрытая прозрачным пеньюаром, стояла, босая, на пороге, глядела прямо на него

и улыбалась.

Дима застыл, как зачарованный.

«Ну все. Глюки пошли, – беспомощно подумал он. – На почве эротических переживаний и обломов. Как там называется – сублимация... или депривация... забыл...»

Таращась на видение, Дима забыл обо всем на свете. Красавица прищурила огромные синие глаза и насмешливо улыбнулась.

– Я тебя помню, – знакомым певучим голосом сказала она.

Вдруг Дима тоже узнал ее.

– Добрый вечер, – с трудом выдавил он. – Добрый вечер, Карина.

– Добрая ночь, – уточнила эльфийка. – Здравствуй, Дима.

– Я просто шел мимо и случайно забрел в ваш двор... – пробормотал Дима.

– Случайно? – Карина мелодично рассмеялась. – Никаких случайностей, мальчик. Тебя привел сюда знак.

– Какой еще знак? – вконец растерявшись, пробормотал Дима.

– Вот этот, – промурлыкала Карина и взяла Диму за левую руку.

От этого прикосновения его бросило одновременно в жар и в холод. Карина стояла совсем близко. Одной рукой она держала его запястье (между прочим, довольно крепко), а другой легко водила по внутренней стороне его руки возле ладони.

– Вот он, мой знак. Ты не видишь его, но он есть.

– Что значит – ваш? – пролепетал Дима.

– То и значит – мой, – снисходительно сказала эльфийка. –

Метка. Тавро. Знак того, что ты принадлежишь мне.

Дима, из последних сил борясь с наваждением, попытался осмыслить сказанное. Метка? Тавро? Что-то он такое слышал. Это было связано с Катей...

«Катя? – промелькнуло в голове у Димы. – Кто такая Катя? При чем тут вообще какая-то Катя, когда тут такое...»

Он не мог такое думать о Кате! Но ведь подумал же...

Карина, забавляясь, разглядывала его, как зверька на привязи.

– Я тебя не звала, – ласково повторила она, – но уж коли ты сам пришел... Что ж, заходи.

У Димы закружилась голова.

«Этого не может быть, – подумал он. – Мне все снится. Ну и пусть снится дальше».

Отбросив сомнения, он без сопротивления позволил Карине увлечь его за собой в железную дверь.

Глава пятая

В ночном клубе

Мертвые могут воскреснуть.

Зато живые могут умереть.

Живым труднее.

Универсальная мудрость

– Ну что ты маешься? Что-то случилось?

Лейка, валяющаяся на паласе среди россыпей глянцевых журналов, перекатилась с боку на бок и подняла глаза на Катю. Катя сидела за ее письменным столом и щелкала мышью, раскладывая пасьянс. Вечерело, на улице собирался дождь, а может быть, даже гроза. Катя рассеянно поглядывала в окно и думала, что внутри у нее назревает примерно то же самое.

– Ничего особенного, – ответила она Лейке.

Делиться с ней своими переживаниями ей не хотелось. И вообще разговаривать.

Но Лейка намеков не понимала.

– Что, с Димкой поссорились? То-то он давно не звонит, уже дня два, наверно...

– Да мы не ссорились, – неохотно сказала Катя. – То есть, это я считаю, что не ссорились.

Лейка захихикала и потянулась, по-кошачьи выгнув спину.

– А он считает иначе?

– Ну, не знаю. Я-то его обижать не хотела, но он мог что-нибудь превратно понять...

– Давай, колись, в чем дело!

Поняв, что от Лейки не отвяжешься, Катя, не вдаваясь в подробности, рассказала ей, что происходило тут позавчера ночью.

– ...а он почему-то разозлился и ушел, – закончила она. – И теперь не звонит. Я ничего не понимаю.

Лейка перекатились на спину, подперла лопатки ладонями и потянула ноги к потолку, изображая «березку».

– Странные вы какие-то оба. Он же тебе нравится, так зачем ты его отшила?

– А что, надо было отдаться из вежливости? – вспылила Катя. – Я сама решу, когда и с кем...

– Если Димка тебе не нравился, так зачем ты с ним встречалась?

– Он мне нравился, – уныло сказала Катя. – Даже очень.

– Так в чем дело? Возьми и позвони ему.

– Не буду. Пусть сам звонит. Может, я тоже обиделась! Что за потребительское отношение к девушке? Как будто он от меня только одного и хотел! По-моему, это просто подло – вот так исчезнуть!

– Эй, ты чего расшумелась? – Лейка засмеялась и, потеряв равновесие, рухнула на пушистый палас.

– Димка, конечно, тоже хорош, – примирительно сказала

она, садясь. – Ведет себя, как дурачок. Это его ложная гордость одолела. Хочешь, я сама ему позвоню?

– Нет!

Лейка пожала плечами:

– Ну как хочешь.

В просторном кабинете, освещенном только настольной лампой и мелькающими картинками на экране телевизора, было очень уютно. Особенно по сравнению с сырыми сумерками за окном. Серая вода Фонтанки рябила от дождя. За стеклом ползли расплывчатые огоньки машин.

Несколько минут Лейка смотрела телевизор с выключенным звуком. Там показывали рекламу каких-то турецких курортов.

– Всё, хватит страдать! – неожиданно заявила она. – Катя, мы тут занимаемся какой-то фигней, а молодость проходит зря!

– А что, есть выбор?

– Пошли хоть в люди выйдем... в какой-нибудь клуб... в гости... в кино, на худой конец...

Катя ответила тяжким вздохом.

– Ну что за дела? Так же нельзя! У меня, между прочим, тоже кое-кто уехал, а я, видишь, не кисну, как некоторые.

– Это кто же у тебя уехал? – осведомилась Катя.

– Как кто? Мой Карлссон!

Катя едва не высказалась язвительно по поводу «моего Карлссона», но сдержалась. Не хватало ей еще с Лейкой по-

ссориться. Вместо замечания Катя испустила новый, еще более тяжкий, вздох.

– Дожили – уже депресняк начинается! – воскликнула Лейка. – Ну-ка кыш из-за компа!

Она решительно выпихнула Катю из-за компьютера и зашла в афишу ночных клубов.

– Пожалуйста! – объявила она. – Сегодня в «Метро» пивная вечеринка с конкурсной программой! С пивом вход бесплатный до двенадцати ноль ноль. Ты была в «Метро»?

– Не-а.

– Вот и побываешь!

У Лейки заблестели глаза, она сразу повеселела.

– Сейчас позовем с собой кучу народа...

Схватив с базы телефонную трубку, Лейка на мгновение задумалась, поглядела на Катю. Подруга, изгнанная из-за стола, перебралась на диван и сидела там с обиженным видом, глядя в серое окно.

– Что я там буду делать? Без Димки?

– Ха! Именно без Димки. Ходить в ночной клуб со своим парнем – все равно что ехать в Тулу со своим самоваром!

Катя удивленно посмотрела на Лейку, потом все-таки улыбнулась.

– Вот-вот! – подхватила Лейка. – Тебе обязательно надо развеяться, взбодриться. Ты посмотри на себя – глаза красные, взгляд потухший... Пусть Димка осознает, что на нем свет клином не сошелся.

Бросив трубку на диван, Лейка подсела к Кате и обняла ее:

– То, что он из гордости не звонит, не значит, что ты теперь должна тут чахнуть в печали и одиночестве. Быстро развеселись!

Катя послушно улыбнулась еще раз.

– Молодец! Ну, решай, кого с собой позовем?

Лейка снова потянулась к трубке и принялась давить на кнопки, перебирая номера в «записной книжке».

– Так... Наташке сейчас не до тусовок, она головку лечит... Может, Стасика?

– Ты еще Сережку позови! – насмешливо сказала Катя. Под влиянием Лейкиной болтовни ее хандра начала отступать.

– Можно и позвать, – на полном серьезе ответила Лейка. – Он, кстати, пляшет неплохо... если, конечно, сразу не напьется. Зовем?

– С ума сошла? Я же пошутила!

– Не хочешь – как хочешь. Так как насчет Стасика?

– Давай уж лучше вдвоем пойдем.

– Тоже верно. И там кого-нибудь подцепим.

– Лейка! Хватит прикалываться! Слушай, а мы там вдвоем не заскучаем?

– Не заскучаем, я гарантирую, – самоуверенно ответила Лейка.

Вечер постепенно переходил в ночь, но на Лиговском бы-

ло светло как днем – фонари, витрины, рекламы, фары автомобилей. Возле популярного ночного клуба «Метро», под огромной ядовито-красной световой вывеской, было темно от посетителей. Очередь обвивалась вокруг клубной автостоянки и уходила вдоль Лиговского к Обводному каналу. От узких дверей клуба доносились вопли, писк и галдеж – это народ давился на входе, норовя протиснуться бесплатно. Прочие желающие попасть внутрь ждали своей очереди, болтали и пили пиво. Торопиться было некуда – до полуночи, когда заканчивался льготный впуск, оставалось еще минут сорок.

Очередь на три четверти состояла из студентов, по большей части девчонок, в основном компаниями. Смеялись, переглядывались, кокетничали, строили планы на вечер, болтали о своих делах.

– Чего там написано на бегущей строке?

– Молодой человек, посадите меня, пожалуйста, на плечи, мне не видно надпись! Ай! Ты куда меня понес, алкаш?!

– Девочки, читаю: «Бесплатный вход с пивом – до полдвенадцатого!»

– Как до полдвенадцатого?! Люди, где тут ближайший ларек?!

Из толпы вырвалась встрепанная, раскрасневшаяся Лейка.

– Бесполезно! – закричала она стиснутой между двумя плотными компаниями Кате. – В ларьках пива больше нет.

Даже у метро все раскупили.

– Ну и не надо было суетиться. Что нам, за вход не заплатить?

– Вот еще! Даром деньги тратить! – возмутилась Лейка. – А знаешь, какие в клубах цены на спиртное?

– Как будто нам много надо. Купим по коктейлю – и хватит.

– Купим? Ну нет...

Раздался дружный вопль, и толпу понесло вперед. Девушек стиснули со всех сторон, и они тоже заорали. Человеческий поток подхватил Катю и Лейку и через несколько минут буквально по воздуху внес в двери клуба.

– Повезло! – крикнула сквозь толпу Лейка. – На халаву проскочили!

И побежала к зеркалам прихорашиваться, на ходу открывая сумочку в поисках косметички.

Приведя себя в порядок, девушки прошли на первый этаж «Метро». Музыка грохотала так, что собеседника было слышно, только если он кричал прямо в ухо. Слегка ошарашенная количеством посетителей, Катя с любопытством вертела головой – она раньше не была в этом клубе. Лейка ее куда-то деловито тащила, не забывая изучать публику.

– Так, сядем пока тут. Девушка, нам две пина-колады. Да сними ты эту кофту, ты что, в библиотеку пришла? Что у тебя под ней, топ? Ну, другое дело. Видишь вон ту блондинку, с голой спиной? Вот здешний стиль! Да и жарко тут...

Лейка угнездилась на высоком табурете у стойки на первом этаже клуба, приняла элегантную позу, пригубила коктейль и быстро стрельнула глазами в обе стороны.

– Ну и публика, – с кислым видом заявила она через минуту. – Кошмар! Одни мальчишки. Ни одного интересного мужчины. Пошли на другой этаж.

Катя неохотно слезла с табурета. Народ все прибывал, и она подумала, что на другом этаже просто не останется свободных мест.

На следующем, «кислотном», этаже публика Лейке понравилась еще меньше. Там в полумраке под бешеную электронную музыку какие-то личности неопределенного возраста и пола в намокших от пота футболках, мешковатых джинсах и ботинках на толстой подошве дергались на танцполе, не обращая ни малейшего внимания на окружающую действительность. У Лейки немедленно заболела от басов голова, и подруги направились дальше.

На третьем этаже, где играла музыка «евродэнс» и публика была посolidнее, Лейка наконец утомилась. Какой-то стриженный здоровяк лет тридцати гостеприимно пустил девушек за свой столик и купил им по коктейлю. Здоровяка звали Вася. Он с достоинством представился директором автосервиса. Почему-то эти слова вызвали у Лейки нездоровое хихиканье.

– Вот хохма, – прошептала Лейка на ухо Кате через несколько минут. – С кем в клубе ни познакомлюсь, все ди-

ректора! Спорим, на самом деле он автослесарь? Как он тебе, кстати?

Катя с сомнением посмотрела на Васю, который тут же ей подмигнул, и промолчала. Раздувающийся от собственной важности «директор» ее абсолютно не впечатлил.

– Хоть бы один студент для разнообразия попался! – продолжала трепаться Лейка.

– Студенты, наверно, на первом этаже пиво дуют, – предположила Катя. – Пошли, попляшем, что ли?

Лейка мотнула головой и принялась болтать с хозяином столика. Вася распускал хвост и неоригинально хвастался. Вскоре заиграла медленная композиция, из-за столиков потянулись парочки. «Директор» тут же ухватил Лейку за талию и потащил танцевать. Катя от нечего делать стала разглядывать публику. На нее активно глазели, некоторые были явно не прочь пригласить ее на танец, но все это были экземпляры типа директора-автослесаря. Или тощие студенты, налитые пивом выше глаз. «Ну и зачем они мне? – размышляла Катя, окидывая „кавалеров“ мрачным взглядом. – Такие тупые ряшки... Даже Коля-байкер и то умнее выглядит, несмотря на свою бороду лопатой. А Димка... он и подавно гораздо интереснее, чем всякие там „директора“. И как личность, и как мужчина, в принципе, тоже. Надо все-таки будет с ним помириться. Правильно Лейка сказала – это все ложная гордость. Вот вернусь домой и сразу ему позвоню».

– Разрешите вас пригласить? – раздался вдруг негромкий

голос прямо у Кати за спиной. В тот же миг Катя почувствовала, что ее легко, но решительно подхватили под локоть и повлекли на танцпол. И не успела она сказать ни «да», ни «нет», как уже шла танцевать с кем-то, кого не успела даже толком разглядеть. А когда подняла голову, чтобы узнать, с кем танцует, – парень был высоким, – то ей стало слегка не по себе.

Она не сразу даже разобрала, кто это – девушка или парень. Судя по невероятной худобе, которой не могла скрыть даже мешковатая рейверская одежда, это все-таки было существо мужского пола, с бледным лицом и совершенно бескровными губами, в черной вязаной шапочке-«менингитке» и темных очках. Из-под шапочки выбивались добела обесцвеченные перекисью пряди. В первое мгновение Катя чуть не испугалась. Она уже раздумывала, не вырваться ли и не вернуться ли на место, но вскоре с удивлением обнаружила, что «рейвер» неплохо танцует. Он едва прикасался к Катиной спине, однако уверенно вел ее в танце. Кажется, в первый раз Катя почувствовала, что медленный танец – это не топтание по кругу на одном месте, а что-то, напоминающее неторопливый полет. Руки «рейвера» касались Кати так легко, что казались почти бесплотными. У Кати возникло ощущение, будто она плывет внутри прозрачного легчайшего облака, и сама превратилась в нечто тонкое и воздушное. Они двигались по танцполу по сложной орбите, проскальзывая между другими парами, и, как ни странно, ни разу никого не

задели. Что еще более удивительно, за весь танец парень не проронил ни слова. Даже не представился и не спросил, как зовут девушку.

– А вы классно танцуете, – с восхищением сказала Катя, когда медленный танец закончился и партнер повел ее на место. – Где-то учились?

Парень молча смотрел на Катю. Темных очков он так и не снял. Встречаются же сумасшедшие типы. Впрочем, на «рейверском» этаже таких полно.

– Вы не можете снять очки? – попросила Катя. – Знаете, немножко неприятно, когда не видишь глаз собеседника.

– Лучше не надо, – с непонятной улыбкой произнес парень. При виде этой улыбки Кате снова стало неудобно. С «рейвером» явно было что-то не так. И еще Кате показалось, что с этим «рейвером» она уже где-то встречалась. Определенно, что-то знакомое... Темные очки закрывали пол-лица, но эти тонкие, классически правильные черты лица, узкие губы...

– Мы знакомы? – неуверенно спросила она.

– Не думаю, – мягко произнес парень. – Прекрасный танец. Мы еще увидимся.

Он проводил Катю до столика и мгновенно затерялся в толпе. Через полминуты вернулись с танцпола Лейка с кавалером. «Директор» Вася совершенно перестал важничать, вел себя оживленно и поглядывал на Лейку масляными глазами.

– Что-то я устала, – томно протянула Лейка, опускаясь на стул. – Сейчас бы чего-нибудь освежающего...

Прирученный Вася поспешил к стойке, а Лейка демонстративно перевела дух.

– Утомил он меня своим автобизнесом, – призналась она Кате. – Как будто других тем для беседы с девушкой нет. Ну рассказывай. Кто он такой?

– Кто?

– Тот мужик, с которым ты танцевала. А знаешь, мне он кое-кого напомнил.

– Мне тоже, – взволнованно подхватила Катя, у которой не шел из головы странный «рейвер». – А тебе он кого напомнил?

– Знаешь, ты будешь смеяться, но мне показалось, что ты танцевала с Карлссоном.

Катя вытаращила глаза на Лейку:

– С кем?!

– Ну да, с Карлссоном. Нашим Карлссоном. Такой же приземистый, коренастый...

– Ты перепутала! – рассмеялась Катя. – Ты, наверно, видела не меня. Я танцевала совсем с другим парнем. Таким странным... Да вот он!

Лейка повернулась к стойке бара, куда показывала Катя. Там, метрах в десяти от их столика, стоял и смотрел в их сторону «рейвер». Лицо его было полностью лишено выражения, словно он смотрел не на двух привлекательных деву-

шек, а на каменную стенку.

– Та бледная немочь в шапочке? – удивленно спросила Лейка. – О господи! Ужас какой! И ты с ним пошла танцевать? Да он же явный наркоман! Последняя стадия. Тебе повезло, что он не умер у тебя на руках.

– Он, кстати, танцует потрясающе, – возразила уязвленная Катя.

– Да ну тебя. Наверно, кислоты обожрался и заблудился, свой этаж потерял...

Лейкина обвинительная речь оборвалась на полуслове. Несколько мгновений она сидела, раскрыв рот, и глядела на что-то, как будто не верила своим глазам. Потом из Лейкиной груди вырвался радостный вопль:

– Карлссон!

– Где?! – невольно подскочила Катя.

– Смотри! – Лейка схватила Катю за руку. – Вот тот, в сером свитере!

Катя посмотрела в указанном направлении, но у стойки бара толпилось столько народу, что разглядеть кого-то в полумраке было невозможно.

– Да ладно... – с сомнением проговорила Катя. – Тебе показалось.

Даже если Карлссон вернулся, что ему делать здесь, в этом клубе?

– Нет же, точно он! Ты что, глаза дома забыла?

Теперь Катя наконец увидела того, кого Лейка приняла за

Карлссона.

Навысокий, коротко стриженный мускулистый мужчина у стойки, явно кого-то высматривающий.

– Эй! – закричала Лейка, приподнимаясь и махая рукой. – Карлссон!

Невысокий обернулся на голос и неторопливо двинулся к их столику.

– Ну ты даешь, подруга... – Катя поглядела сначала на оживленную Лейку, потом на ее полупустой бокал. Уже второй, кстати. – Какой же это Карлссон. Качок какой-то...

– Ну-у... – Лейка смутилась. Она уже поняла, что обозначилась. – Но ведь похож! Похож, правда?

– Что-то есть... – согласилась Катя.

Незнакомец уже был совсем рядом. Точно, «качок». Бугры мышц, обтянутые маечкой, вросшая в плечи голова, туповатая морда...

– Привет, девчонки! По пиву?

– Мы пива не пьем! – заявила Лейка. – Только шампанское!

«Качок» задумался. Кате показалось: сейчас он пошлет их подальше, но «качок» коротко кивнул, развернулся и двинулся к стойке. Катя подумала, что одной походки достаточно, чтобы никогда не спутать его с Карлссоном. Этот шагал враскачку, тяжело, каждым движением демонстрируя вес и мощь мускулатуры, а Карлссон двигался плавно, словно большой сытый котяра.

– Какие мускулы! – сказала Лейка.

Катя фыркнула. Мускулы! Да Карлссон такого одной рукой под столик засунет.

А в Лейкину голову тем временем пришла новая идея.

– Слушай, Катька, а давай мы именами поменяемся! – возбужденно проговорила она. – Ты будешь Лейкой, а я – Катей, ладно?

– И зачем это? – с сомнением произнесла Катя.

– А ни за чем! Просто так, для прикола! Давай, а?

– Ну ладно, – согласилась Катя. – А этот... Василий?

– Да ну его! – отмахнулась Лейка. – Вон он там, в очереди стоит. А наш, смотри!

«Качок» в очереди стоять не стал. Двинулся сразу к ее началу, отодвинул каких-то парней и через полминуты уже возвращался с бутылкой шампанского и столбиком пластиковых стаканов.

Молча уселся, молча разлил.

– Анатолий, – сообщил он девушкам.

– Я – Катя! – быстро сказала Лейка.

– Лейла, – вынуждена была соврать Катя.

– За знакомство! – провозгласил Анатолий. Выпил, смял свой стаканчик, зачем-то его сунул в карман и пригласил Лейку на танец. Как и Вася, он с первого взгляда отдал предпочтение Катиной подруге. Катю это даже немного огорчило. Чуть-чуть, самую малость.

Минут через пять (Лейка все еще танцевала) вернулся Вася с новыми коктейлями и был неприятно удивлен исчезновением Лейки и появлением недопитой бутылки шампанского.

– А где твоя подружка? – спросил он у Кати.

– Танцует...

Вася отыскал взглядом Лейку с партнером.

– Это что за хмырь?

Катя не снизошла до ответа. Если уж кого и можно назвать хмырем, так это самого Васю. Еще она рассердилась на Лейку. Что за дела? Это что, по-дружески – притащить в клуб и тут же бросить?

– Ты чего надулась? – «подбодрил» Катю Вася. – На, пей!

Похоже, он уже смирился с потерей Лейки и решил «удовольствоваться» Катей.

Но на все Васиные попытки завязать беседу Катя реагировала вяло.

Прошло еще минут десять – Лейка все не появлялась. И среди танцующих ее уже не было. Небось тискается где-нибудь в уголке с этим накачанным Анатолием, а Катя должна сидеть и сторожить ее сумку. Ну это вообще свинство!

Катя сидела злая. Называется, выбрались повеселиться. А теперь даже не потанцевать – вещи оставить не на кого.

В пепельнице недокуренная Лейкина сигарета давно уже дотлела до самого фильтра и потухла.

«Директор» Вася нес какой-то бред о своих бизнес-пла-

нах... Катя его не слушала.

Катя подождала еще минут пять, потом, извинившись перед Васей, повесила на плечо обе сумки и отправилась на поиски. Она была уверена, что Лейка или сидит где-нибудь за соседним столиком, или, что вероятнее, топчется на танцполе.

Однако ни в баре, ни на танцполе подруги не оказалось. Катя заглянула в туалет, спустилась на первый этаж, поднялась обратно. Лейки нигде не было. «Качка» тоже. Катя почувствовала, что начинает тревожиться. Как бы Лейка не вляпалась во что-нибудь нехорошее! Кто знает, что за народ сюда ходит? Вдруг они только с виду мирные придурки, а на самом деле тут каждый третий – маньяк-извращенец?

У Кати от волнения защемило сердце. Она попыталась поговорить с секьюрити, стоявшим при входе на этаж, но тот «красивой брюнетки в черном платье с вырезом» не запомнил. Эка невидаль – подруга пропала. Ничего удивительного, учитывая столпотворение в клубе. Наверно, познакомилась с парнем и уехала.

Катя побежала вниз, в гардероб, и подняла там всех на уши.

– Подруга ушла и унесла с собой мой кошелек! Вспомните, пожалуйста! Брюнетка в длинном пальто, вот мой номерок, мы вместе сдавали...

– Была такая, – вспомнил вдруг один из гардеробщиков, парень лет двадцати. – С ней еще парень был, такой, коре-

настой.

– Да... Спасибо, – автоматически поблагодарила гардеробщика Катя.

Она не знала, что и думать. Что за бред? Лейка бросила ее, бросила свою сумку, ушла куда-то...

– Когда они ушли?

– Минут пять назад. Через вип-вход, – с сочувствием глядя на нее, сказал гардеробщик. – Если они к метро пошли, может, еще и догоните.

– Фух! Свежий воздух! – воскликнула Лейка. – Ну-ка дай мне сигаретку.

Анатолий молча протянул ей пачку, щелкнул зажигалкой.

– Кажется, дождь собирается, – озабоченно сказала Лейка. – Слушай, ты, случаем, не на машине?

Анатолий кивнул.

– То-то я смотрю – не пьешь ничего, – с удовлетворением отметила Лейка.

Этот здоровенный парень нравился ей всё больше. Не болтун, не хвастун. На вопрос, чем занимается, ответил кратко: «Бизнес». Пока танцевали, вел себя корректно: рукам волю не давал. Никаких сальностей, никаких пошлых предложений. Вот и тачка имеется.

– А что у тебя за машина? – спросила Лейка.

– Джип, – лаконично ответил Анатолий. Немногословностью он тоже напомнил Лейке Карлссона.

– А какой?

– «Нива-Шевроле».

«Ну, это, конечно, не „крузер“ или „мерс“, – подумала Лейка, – но тоже неплохо».

– Хочешь посмотреть? – Анатолий слегка оживился.

«Все мужики такие, – подумала Лейка. – Как только о машине речь заходит...»

– Хочу, – сказала она. – Где ты припарковался?

– Тут рядом.

Начал накрапывать дождь. Но разгоряченной танцами и выпивкой Лейке прикосновения холодных капель даже нравились.

– Пошли, – согласилась она.

Почему бы и нет? Анатолий – не какой-нибудь сексуально озабоченный маньяк. Сразу видно: человек спокойный, рассудительный. Трезвый вдобавок. И очень кстати, что на машине: их с Катькой домой отвезет.

Джип стоял не на улице, а во дворе, в тени, метрах в десяти от тусклого фонаря. Лейку это не насторожило: она видела, что все места вдоль тротуара заняты. И то, что рядом с джипом кто-то стоял, Лейку тоже не смутило. Анатолий выглядел достаточно внушительно, чтобы постоять и за себя, и за нее.

Но когда стоявший у джипа обернулся и Лейка узнала в нем того самого «рейвера», который танцевал с Катей...

– Кого ты привел? – резко спросил «рейвер» Анатолия.

– Кого сказал – ту и привел, – проворчал Анатолий. – Из-за того столика, зовут Катей...

Дверца джипа распахнулась.

– Быстрее давайте! – раздалось изнутри. – По дороге побазарите. Ко мне уже менты подходили! Давай сюда девку и поехали!

– Никуда я не поеду! – заявила Лейка. – А ну-ка отпусти меня! – крикнула она Анатолию. – Или как заору!

– Отпусти ее, – негромко приказал «рейвер» Анатолию. И – Лейке: – Хочешь что-то сказать?

– Хочу! – запальчиво выкрикнула Лейка. – Только попробуйте что-то мне сделать. Знаете, кто у меня друзья?

– Знаю, – сказал «рейвер». – Только вряд ли они тебе помогут.

Налетел ветер, дождь припустил с новой силой, и Лейке вдруг показалось, что ливень смывает с «рейвера» его лицо. Оно таяло, словно рисовая маска.

Лейка понимала, что надо немедленно убегать, пока еще есть такая возможность, но вместо этого стояла, как загнипнотизированная, глядя в лицо «рейвера».

– Вряд ли они тебе помогут... из Швеции, – сказал «рейвер», снимая очки и шапку. Вокруг его головы нимбом поднялись совершенно белые волосы. Лейка увидела, что это не перекись, а седина. Белесые слепые глаза без зрачков смотрели в упор. Сквозь голову «рейвера» просвечивала неоновая

вая вывеска круглосуточного магазина.

Лейка сделала шаг назад – на большее ее не хватило. В этот миг «рейвер» открыл рот – и в воздухе родился совсем тихий, очень странный и невероятно жуткий звук. Казалось, в нем смешались детский плач, стон боли, волчий вой и что-то такое, от чего Лейку охватило ощущение ужаса и смертельной тоски. Ощущение тоски было непереносимым. Лейка хотела заорать, но горло перехватило, голова закружилась, ноги подогнулись...

«Рейвер» спокойно надел шапочку и опустил на глаза темные очки. Анатолий посмотрел на бесчувственную Лейку, спросил:

– Ну, и чё с ней теперь?

– В машину ее.

– Эй! Если это другая, то зачем она нам?

– Подманим на нее ту, которая нужна.

– Да я ее сейчас приведу, – заявил Анатолий. – Легко!

– Уже привел, – сказал «рейвер». – На сегодня хватит проваленных дел.

– Да я...

– Заткнись, забирай девку и уезжайте, – холодно произнес «рейвер». – Остальное – не твоя забота.

Анатолий проворчал что-то недовольно, но приказ выполнил. Поднял Лейку, загрузил в машину, которая тут же укатила.

«Рейвер» постоял еще минуту, не шевелясь, как будто прислушиваясь к чему-то, потом двинулся обратно к клубу. Он не знал, что Кати там уже нет.

Глава шестая

Незванные гости

*Человек, узнавший о существовании троллей,
автоматически переходит в категорию пищи.
Из «Книги тайной войны»*

Конечно, Катя никого не догнала. Вдобавок в Лейкиной сумке не обнаружилось ключей от ее квартиры, а свои Катя не взяла. Они остались на полочке в прихожей. Катя тогда решила: раз они идут вместе, зачем ей ключи...

Катя набрала номер Лейкиной квартиры... Трубку никто не брал.

«Итак, – подытожила Катя, – Лейка пропала. Хочется верить, что ничего дурного с ней не случилось. Что она просто такая отвязная девчонка... А если нет?»

Катя остановилась и задумалась. Мимо продрейфовала развеселая компания. Вероятно, тоже из клуба.

– Девушка, давайте с нами! – крикнул Кате парень с пластиковой бутылкой пива.

Катя помотала головой. К счастью, настаивать на знакомстве парень не стал.

Но что же делать? Димка тоже пропал, Карлссон уехал, обратиться за помощью совершенно не к кому. Вдобавок ночевать придется на улице. Хотя почему на улице? У нее ведь

где-то есть ключи от мансарды. Катя пошарила в своей сумочке... Нашла!

Итак, проблема ночлега решилась. А все остальные можно будет решать завтра.

Пешком идти не хотелось. Поймать машину? Катя вспомнила, как ее сажал в такси Гоша, и решила, что лучше ловить машину у клуба. Заодно проверить: может, Лейка уже вернулась?

Однако у VIP-входа Катя почему-то остановилась. Она почувствовала, что ей ужасно не хочется заходить внутрь. И более того, очень хочется вообще убраться отсюда подальше. Бороться с собой Катя не стала. Водитель такси потребовал аж двести рублей, но Катя торговаться не стала. Через пять минут она уже стояла у знакомого подъезда.

В мансарде было пусто, пыльно и печально, как в любой покинутой квартире. Но, в общем, ничего не изменилось. Можно подумать, после Катиного отъезда сюда никто ни разу не заглядывал.

Катя прошла на кухню... И тут ей показалось, что за окном мелькнула тень.

Катя сначала испугалась, потом рассердилась. На себя, за глупый испуг. Она ведь уже не та наивная девочка, которая приехала в Санкт-Петербург два месяца назад. Она сумеет за себя постоять. Вооружившись тяжелой чугунной сковородой с деревянной ручкой, Катя решительно распахнула окно,

выходящее на крышу.

– Ау! Есть тут кто-нибудь?

Никто не отозвался.

Зато Кате почудился еще один посторонний звук. На этот раз – из квартиры.

Какая-то возня, шебуршание...

По спине девушки невольно пробежали мурашки. Она быстро повернулась:

– Кто здесь?

Ответом был звук быстрых шаркающих шагов. Кто-то прошмыгнул из коридора в гостиную.

«Раз он прячется, значит, он меня боится», – рассудила Катя.

Дверь в гостиную была притворена, хотя Катя точно помнила, что минуту назад она была нараспашку.

Ухватив покрепче сковородку, Катя щелкнула выключателем. Одна из лампочек вспыхнув, сразу перегорела, но вторая, к счастью, зажглась нормально, и Катя увидела, что на пыльном полу посреди гостиной что-то лежит. В следующий миг Катя похолодела от ужаса: это было человеческое тело.

Катя медленно подошла к нему, и ей стало еще страшнее: тело принадлежало ребенку.

Мальчик лет двенадцати лежал на спине, запрокинув голову, неподвижный, как камень. Судя по сероватому оттенку его кожи, он был мертв. Короткие взлохмаченные волосы ребенка тоже были серые, одежда – шорты и футболка с кар-

тинкой, – оборванные и перепачканные. Обувь на больших грязных ногах не было вовсе.

«Беспризорник, что ли?» – подумала Катя, склоняясь над телом. Пропорции мальчика были необычными: крупная голова, огромные ступни, широкий рот. Лицо вообще довольно страшненькое. Катя наклонилась ниже, и на нее повеяло странным, смутно знакомым запахом...

Вдруг мальчик раскрыл глаза и хулигански улыбнулся, демонстрируя крупные белые зубы.

– Поймал! – радостно объявил он.

Катя встретила с ним взглядом – и ахнула: глаза были желтые, как у кошки. В следующее мгновение две грязные руки с недетской силой вцепились в Катину шею. Девушка даже не успела понять, что произошло, как что-то подняло ее в воздух и швырнуло на спину. Маленькое чудовище навалилось на нее, сжимая руки на ее шее. Катя отреагировала совершенно рефлекторно. Ее правая рука всё еще сжимала сковородку, и этой сковородкой она изо всех сил заехала агрессору по физиономии.

Агрессор взвизгнул и сразу отпустил Катю.

Катя осторожно ощупала горло.

Странный ребенок сидел на полу, прижимая ладони к лицу.

– Мальчик, ты что, псих? – хрипло спросила Катя. – Ты чего на людей кидаешься?

Мальчик отнял ладони от лица. Из носа его сочилась

кровь, а на Катю он смотрел с глубокой обидой.

«Я ведь его убить могла...» – подумала Катя.

И тут мальчик разревелся.

– Вот и пореви теперь, – не без злорадства сказала Катя. – Сам виноват.

Мальчик, не обращая на нее внимания, заливался слезами. И ругался. Причем не по-русски.

Наконец Кате это надоело.

– Хватит реветь! – сердито потребовала она. – Всё, кровь уже не течет. Ну-ка пошли умываться!

– Ты кто? – спросила его Катя, когда маленький бандит был умыт и приведен в относительный порядок. – И что ты тут делаешь?

– Нет, сначала скажи: ты кто? – перебил мальчик.

Говорил он по-русски правильно, но с сильным акцентом.

– Я – Катя.

– А я – Нильс.

– Ну, вот и познакомились. А теперь изволь объяснить, как ты сюда попал, Нильс?

– Мы в гости к дяде приехали. Меня мама сюда привела.

Ну и ну. Выходит, мансарду уже кому-то сдали. А с чего это Катя решила, что квартира по-прежнему пустует? Вот так ситуация. Получается, Катя вломила в чужой дом, избивала ребенка...

Катя внимательно посмотрела на странного мальчика, и у нее вдруг возникло ощущение, что не всё так просто...

– А как зовут твоего дядю? – спросила она.

– Его зовут Карлссон! – гордо сказал Нильс.

Племянник Карлссона!

Катя испытала мгновенное облегчение. Зная Карлссона, можно с уверенностью сказать: этот не стал бы снимать квартиру в агентстве. Хотя у его родичей могут быть другие привычки.

Племянник Карлссона... Это многое объясняет. И странную внешность, и невероятную для ребенка силу...

– Ты что, тоже тролль?

– Ну да. А откуда...

– Что значит «тоже тролль»? – прогремело у Кати за спиной.

Она испуганно обернулась и увидела в дверях огромную бабищу. Настоящую великаншу.

– Что значит «тоже тролль»? – низким рокочущим голосом осведомилась бабища. – Много ли троллей ты видела в своей жизни, девица?

– Добрый день, – растерянно проговорила Катя.

– Скорее, добрая ночь, – уточнила троллиха.

– Мама, я ее поймал, а она меня ударила! – наядбедничал тролленок. – Ой!

Троллиха с удивительной быстротой оказалась возле сыночка и отвесила ему сочную оплеуху.

– Кто тебе разрешил охотиться? – прорычала она.

– Я кушать захотел, – пискнул тролленок. – А тут она...

– Мешок! – рывкнула троллиха. – Бегом!

Нильс выскочил в соседнюю комнату и тут же вернулся с сумкой раза в три большей, чем он сам.

Вжикнула застежка-молния.

– Полезай, – велела троллиха Кате.

– Зачем? Я не хочу никуда...

В следующую секунду Катя была схвачена и, несмотря на протестующие крики и трепыхание, посажена в сумку.

– Сиди тихо, пища, – прорычала троллиха. – Будешь пищать – пришибу.

Катя сочла за лучшее умолкнуть. А то ведь и вправду пришибет.

В сумке было неудобно, душно и воняло. Катю куда-то несли. Сначала – прямо, потом наверх. Слышно было, как пыхтит троллиха.

«Я тут задохнусь...» – подумала Катя.

Но, к счастью, ее «путешествие» длилось недолго.

Снова вжикнула молния, и Катю неуважительно, как ко-тенка, вытряхнули на пол.

Было темно, но Катя узнала место. По запаху. Квартира Карлссона.

– Не смейте так со мной обращаться! – заявила Катя. – Я пожалуюсь Карлссону.

– Помалкивай, пища! Эй, муженек! Я поймала девицу, которая говорит, что видела брата!

– Это я ее поймал! – пискнул Нильс.

Звук оплеухи перекрыл глуховатый рык из «гостиной».

– Тащи ее сюда. Поглядим, что за добыча и с чем ее едят.

Глава седьмая

О государственной границе, а также о том, какие кулинарные рецепты в ходу у бабушек горных троллей

Три тролля сидят на вершине горы.

Один вздыхает: «Ох!»

Второй: «Эх!»

Третий: «Да ну вас! Только о еде и думаете!»

На дороге выстроилась вереница автомобилей, но хозяин «Шаманамы» в хвост пристраиваться не стал.

– Паспорта давайте, – скомандовал он. – У меня там пацаны знакомые. Оформят всё быстренько.

Шурин и Баран тут же протянули ему документы.

– А у меня такого нет, – флегматично сообщил Карлссон.

– Шутишь? – осведомился Коля.

Оказалось: Карлссон не шутил.

– Ну-ка отойдем, – сказал хозяин «Шаманамы».

– Ну и что теперь? – мрачно проинтересовался он. – Что теперь с тобой делать?

– Ничего, – спокойно ответил Карлссон. – Езжайте даль-

ше.

– А ты?

– А я к вам попозже присоединюсь.

– Не понял...

– Что тут непонятного? – удивился Карлссон. – Езжайте без меня. Только потом остановитесь и подождите. А то мне ваших железных зверей не догнать.

– А граница? Как ты без документов через границу прой-
дешь? Тем более – днем.

– Пройду, – сказал Карлссон. – Не беспокойся.

– Ладно, – согласился Коля. – Твой риск. Мы ждем тебя на заправке, там еще кафе, магазин, всё такое. Ждем тебя три часа, в кафе. Потом уезжаем. Годится?

– Годится, – кивнул Карлссон. – Ты иди к друзьям, Коля, а за меня не беспокойся.

– А где Карлссон? – спросил Шурин, когда Коля вернулся к мотоциклам. – Он что, обратно?

– Типа того, – сказал хозяин «Шаманамы».

Насчет того, что Карлссон решил среди бела дня нелегально перейти границу, он пока распространяться не стал. Сообщил, когда они уже были на финской территории. Мол, договорились встретиться в «Шайбе». С поправкой в три часа.

Русскую границу байкеры преодолели без проблем. Зата-
рились во фришопе пивом по максимуму, то есть по шест-
надцать литров на брата, так что к финской границе прибы-

ли в полной боеготовности. Там тоже проблем не возникло, только у Барана попросили показать бабки. Мол, положено на каждый день пребывания иметь не менее сорока двух евро. То есть на три недели – почти штука. Баран вывалил смятую пачку евро, поинтересовался:

– Считать будем?

– Не надо, – ответил финн по-русски. – Счастливого пути.

Остановились на заправке. Зашли в кафе. Набрали жратвы, расположились у окошка живописной группой. Финны косились с интересом. Русских в кафе было больше, чем финнов. С каждым новым автобусом вливалась следующая партия. Байкерами русские не интересовались. Сразу кидались к шмоткам. Как будто в Питере всего этого барахла нет. Коле с корешами соотечественники тоже были пофиг. Правда, Баран изрядно напугал каких-то тетушек, ввалившись в туалет с уже расстегнутой ширинкой. Туалет, надо отметить, был мужской, лишь временно оккупированный страждущими туристками, выставившими «на страже» деловитого мужичка. Мужичка Баран походя отодвинул, а тот не рискнул возражать. Обошлось, впрочем, без эксцессов. Баран сделал дело и удалился, подарив тетушкам незабываемое эротическое переживание.

Прошел час. Потом второй. Карлссона не было.

– Гнилое это дело, – заметил Шурин. – Надо было тебе, Колян, его отговорить.

Хозяин «Шаманамы» проворчал что-то неразборчивое.

Ну да, если по уму – надо было отговорить. Только попробуй его отговори, бугая упертого. Даже и пробовать бесполезно. Такому если что в голову втемяшится...

– Может, еще по пиву? – предложил Баран.

– Хватит с тебя, – отрезал Коля. – Тут тебе не там. Отмазаться от ихней полиции – никаких бабок не хватит. Всё, братва! – сказал он решительно. – Ждем еще полчаса – и по седлам.

– А Карлссон? – спросил Шурин.

– А что Карлссон? Он – взрослый дядя. Сам за себя отвечает! – буркнул Коля.

– Это точно, – поддакнул Баран. – Карлссон – мужик конкретный. Сказал – ответил. Вон он идет.

– Припозднился немного, – деловито сообщил Карлссон. – Были кое-какие дела по дороге. Кое-что случилось. А вы тут, я вижу, кушаете?

– Кушаем, – сказал Коля. – Что там у тебя случилось?

– Не у меня. И пиво у вас тоже есть?

– Есть, – подтвердил Коля. – Тут все есть. Так что стряслось? Ты, часом, пограничника не пристукнул?

– Нет. Знакомого по дороге встретил. Так я бы поел?

– Шурин, принеси ему пожрать, – велел хозяин «Шаманамы». – И пива литра три. Хватит тебе три литра?

– Лучше бы пять, – скромно сказал Карлссон.

– Шурин, давай сразу новую упаковку. А что за знакомый?

У нас какие-то проблемы?

– Не у нас, у него...

Первым делом Карлссон нашел тропу. То есть он мог бы перейти границу в любом месте, но лучше не привлекать лишнего внимания. Где есть кордон, есть и обходной путь. Так было всегда. Во все времена. И здесь – тоже. Этот путь Карлссон нашел быстро. И уже через полчаса оказался по ту сторону границы. Ничего сложного для того, кто в лесу чувствует присутствие человека за двести шагов. Однако этих людей Карлссон учуял на значительно большем расстоянии. И не потому, что они были какими-то особенными. Просто мертвый человек пахнет намного сильнее живого, даже если умер сравнительно недавно.

Взглянуть на тела Карлссон решил просто из любопытства. Тролли по своей природе довольно любознательны.

Тот, кто прятал тела, прятал их от людей. Тролля отыскать мертвецов было нетрудно. Так же, как и опознать в одном из убитых покупателя «порше». Найдя же тела, Карлссон опустился на землю и надолго задумался. Не о том, почему приятель Коли Голого Федот оказался здесь, убитый, немножко объеденный и спрятанный под стволом упавшей сосны. Карлссон размышлял о тех, кто убил глупого человечка. Их было трое, и Карлссон знал всех троих. Еще он знал, что эти трое пришли за ним. Карлссону предстояло решить, что для него важнее: отыскать сида Ротгара или дать этим

троим найти себя. Во втором случае ему следовало вернуться. В первом – двигаться дальше.

Тролли действуют очень быстро, а вот думают медленно. У Карлссона было совсем немного времени, чтобы принять решение. И выбрав первый вариант, он не был до конца уверен, что выбрал правильно. Но он выбрал – и обратного пути уже не было.

* * *

Внешность папаши-тролля почему-то вызвала в памяти Кати образ степной «каменной бабы» – обветренного плосколицего истукана с глазами-щелками и толстой шишкой пористого носа. Хотя, если подходить объективно, глава троллиного семейства скорее напоминал дремлющего после сытной трапезы борца сумо.

Тусклый свет керосиновой лампы, тяжелый запах... Так пахло от клетки льва в зоопарке.

– Говори, пища. Ты видела Карлссона?

– Я не пища! – возмутилась Катя.

Мелкий тролленьш за ее спиной противно захихикал.

Троль вздохнул. Такой звук возникает, когда спускают воздух из тормозной системы поезда.

– Карлссон, – пророкотал он. – Где он?

– Я думаю, он уже в Швеции. Мы проводили его три дня назад. И еще я думаю: ему не понравится то, что вы здесь

вытворяете.

– Слышишь, жена? – рыкнул тролль. – Твой братец отправился в Швецию. Вполне могли бы дожидаться его там. Говорил я тебе: с ним всё в порядке. Вечно тебе на месте не сидится. Как думаешь, жена, прихлопнул он здешнего сиды или нет?

– Откуда мне знать? – проворчала троллиха.

– Если вы имеете в виду Ротгара, то – нет! – вмешалась Катя. – Именно за ним он в Швецию и отправился!

Глаза-щелки приоткрылись пошире.

– Та-ак... – протянул тролль. – Значит, сам Туат'ха'Дананн Ротгар объявился. Ну-ка, девица, давай выкладывай всё по порядку.

– Да, да, расскажи нам о братце, девица, – почти ласково проговорила троллиха. – Расскажи нам, как вы с ним познакомились?

Катя, осмотревшись, выбрала стул, что почище и попрочнее на вид, и осторожно села на него.

– Я тут летом жила по соседству, – сказала она. – Снимала мансарду. Ту, где мы с вами... хм... встретились. Он ко мне в гости часто заходил. Чаю попить, поболтать. С переводами мне помогал...

– И как же он звал тебя, девица? – вкрадчиво поинтересовалась троллиха.

– Малышкой... – честно ответила Катя. – Но вообще-то меня Катей зовут, – уточнила она и умолкла, смущенная

пристальным взглядом троллихи.

Нехороший это был взгляд. Примерно так хозяйка на рынке смотрит на кусок свинины.

«Они не посмеют, – подумала Катя. – Карлссон им никогда...»

– Действительно мелковата, – сказала троллиха. – На молоденького сида похожа. Увидел бы Хищник – мигом бы слопал.

– И ничего не слопал! – сердито заявила Катя. – Он меня, между прочим, от сидов защитил! И от бандитов!

– Ты видела Хищника? – восхищенно пискнул Нильс.

Троль с троллихой переглянулись.

– Видела, – подтвердила Катя. – И не один раз.

Взрослые тролли смотрели на нее с одинаковым недоверием.

– О! Хищник! – с завистью проговорил тролленок. – Повезло тебе! А вот я не видел. Только слышал всякие истории. А моя любимая – как два хищника сида делили... Знаешь ее?

– Помолчи, Нильс, – рыкнул папаша-троль. – Значит, ты видела Хищника, и он тебя не съел. Очень странно.

– Ничего странного, – заявила троллиха. – Эта девица – манка. Манка на сида. Я это чую.

– Может, и манка, – пророкотал троль. – А может, и нет... Скажи, девица, мой шурин приходил к тебе сам? Вы совокуплялись?

– Ничего подобного! – возмутилась Катя. – Мы – друзья! Просто друзья, понятно!

Троль издал смешок. Будто в пустой бочке грекнуло.

– Ну надо же! – воскликнула троллиха. – Просто друзья! Мой братец и маленькая человеческая самочка!

– Не смейте меня оскорблять! – возмутилась Катя. – То, что вы больше и сильнее, еще не значит...

– Значит, девица! – перебила ее троллиха. – Еще как значит!

– А Карлссон говорил: размер – это не главное! – заявила Катя.

– И кому же он это сказал? – поинтересовался троль.

– Одному такому... бородатому. С топором. Его звали... – Катя напряглась и вспомнила: – Его звали Двалин!

– Гном! – воскликнула троллиха. – Мне так нравятся гномы!

– Только посмей... – угрожающе прогудел троль.

Троллиха фыркнула, но от реплики воздержалась.

Ее муж опять погрузился в раздумье.

– Как странно, – проворчал он. – Может, эта малышка и не врет. Хотя дружба с человечком – это уже чересчур. Слабость. Однако мой шурин – Охотник, а у Охотника не должно быть слабостей.

– А то, что ему могло быть просто одиноко, вы не подумали? – Катя немного обиделась за Карлссона. Кто они такие вообще, эти его родственники? Их что, звал сюда кто-

нибудь?

– Братец слишком долго прожил среди людей, – сказала троллиха. – Вот и очеловечился. Расскажи, девица, как он? Мы ведь его почти сто лет не видели! Хотя устроился он, я вижу, неплохо. Такую берлогу себе отхватил! Прямо королевские палаты!

– Да уж, – буркнула Катя. – Королевские. Когда он меня сюда первый раз привел, тут еще и мыши были.

– Мыши? – пискнул Нильс. – Где мыши? Я мышей люблю!

– Больше их нет, – сдерживая смех, ответила Катя. – Я принесла кота, и он их переловил.

– Кота? – Тролленок подумал, облизнулся и спросил: – А где кот?

– Убежал.

– Ну вот, – опечалился Нильс. – Ни мышей, ни кота...

– Хватит слюни пускать, – сделала замечание сыну троллиха. – Подожди, закончим разговор и будем ужинать. Девица, продолжай.

Еще с полчаса Катя добросовестно пересказывала троллям разнообразные детали жизни Карлссона в Петербурге. Троллиха ежеминутно ее перебивала, выпрашивая все новые подробности. Тролль сидел с прикрытыми глазами, похоже, он вообще уснул.

– Ну, вроде все, – устало закончила рассказ Катя. – Даже и не знаю, что еще сказать. Вы спрашивайте.

Тролли снова переглянулись.

– Ну что, доволен? – спросила мужа троллиха. Тот в ответ зевнул, приоткрыл глаза.

– Ничего конкретного, как я и думал, – проворчал он. – Одна пустая болтовня. Ладно, проживем пока тут, что-нибудь еще всплывет. Еще кто-нибудь сюда заберется...

– Никто не знает о Карлссоне больше меня, – слегка обиженно возразила Катя. – Честно говоря, я уже устала, как вы выражаетесь, болтать. Ладно, мне пора домой.

На широких непривлекательных лицах троллей появились одинаковые улыбки.

– Домой, – добродушно повторил тролль. – Слышишь, жена? Ну просто курам на смех! Ты представь – человек забрался в логово троллей, а потом говорит – я пошел домой! Кому из родичей рассказать, не поверят!

– Это вы в каком смысле? – насторожилась Катя.

– В том самом, пища, в том самом, – усмехнулся тролль. – Хотя ты и мелковата, но червячка заморить – сгодишься.

– Ты можешь и потерпеть, – сказала мужу троллиха. – Сначала пусть маленький покушает.

– Мама, папа, подождите ее есть! – занял Нильс. – Я еще не очень голодный. Пусть она сперва расскажет про тролля-хищника!

– Вы что, серьезно? – недоверчиво спросила Катя.

– Как мы ее приготовим? – не обращая внимания на Катю, спросил тролль у жены. – Мяса действительно маловато.

– Может, потушить с овощами? – предложила троллиха. –

По рецепту твоей бабушки? Там внизу я видела овощную лавку.

– Я не люблю овощи! – закричал Нильс. – И вообще пусть она сначала расскажет про Хищника.

– Про Хищника я тебе потом сама расскажу, – пообещала троллиха. – А овощи есть надо. Они полезные.

«Они шутят», – решила Катя.

Карлссон тоже так шутил – с абсолютно серьезным видом. И юмор у него был такой же гастрономический. Правда, Катя не помнила, чтобы Карлссон отпускал подобные шутки в ее адрес.

– Плоские шутки, – резко сказала Катя, вставая с места. – Всё. До свидания.

Флегматичный тролль-папаша с неожиданным проворством поднялся из-за стола. Он оказался огромен: метра два, не меньше.

– Еда – не повод для шуток, – сурово сказал он и длиннющей, как у орангутана, лапой схватил Катю за плечо.

У Кати потемнело в глазах от боли, она закричала. В тот же миг раздался ужасающий рык, Катю оторвало от пола, закружило волчком, пол и потолок поменялись местами. Катя отчаянно завизжала...

Глава восьмая

Суровый закон гор

Однажды два эльфа поймали в болоте говорящую лягушку.

– Я – не простая лягушка, – сказала лягушка. – Если со мной переспать, то я превращусь в прекрасную королеву. И вас тоже сделаю королевичами. Согласны?

– Конечно! – дружно заявили эльфы. И энергично взялись за дело.

Но королевичами они не стали. И лягушка в царевну тоже не превратилась. Надо полагать – не успела.

Пришел тролль-хищник и съел всех троих.

В три часа пополуночи на крыше дома на Невском, внутри которого находилось жилище Карлссона, появился тролль-Хищник. Он двигался чуть медленнее, чем обычно, потому что бежал на трех лапах. Четвертая была занята: Хищник нес ужин – задушенную бродячую кошку. Он поймал ее неподалеку и решил, что удобнее будет съесть ее в логове Охотника, а не в своем собственном.

Достигнув края крыши, тролль собрался спрыгнуть на балкончик...

И тут его ноздрей коснулся знакомый запах.

Хищник негромко зарычал, серая шерсть на спине вздыбилась. Пахло чужаками! На несколько секунд Хищник замер, пригнувшись, потом положил кошку, перемахнул бесшумно на соседнюю крышу, соскользнул вниз и повис напротив тускло светящегося окна.

Да, он не ошибся – внутри чужаки! Нагло вторглись на чужую охотничью территорию, заняли логово Охотника. Чужаков было трое. Самец, самка и детеныш. Они ели. Судя по запаху – свежее мясо. Хищник невольно сглотнул. Он не боялся, что его услышат или учуют. Когда тролли едят, они полностью поглощены этим занятием. Напасть на них прямо сейчас? Но он один, а их – трое. Вот если бы рядом был Охотник, тогда другое дело. Может, лучше подождать, пока он вернется? Может, чужаки поедят и уберутся восвояси? Хищник колебался. Он не был уверен, что справится. Самец выглядел очень внушительно.

Хищник не рискнул. Подтянулся, взобрался на крышу, подобрал кошку и исчез в темноте.

Но далеко не ушел. Остался поблизости. Теперь он будет следить за чужаками. А если они не уйдут, Хищник дожидется момента, когда самец останется один, и нападет на него. Если чужаки попытаются унести что-нибудь из логова Охотника, он тоже нападет.

Но если чужаки захотят дать ему немного мяса, тогда Хищник не станет с ними драться. По крайней мере до тех пор, пока не вернется Охотник...

Весь следующий день Хищник проспал на чердаке соседнего дома, а когда стемнело, вернулся к логову Охотника и устроился на соседней крыше, откуда очень удобно было наблюдать за подступами к логову.

Чужаки были там. Хищник слышал, как они переговариваются. Потом самка с детенышем выбрались наружу и ушли по крыше. Хищника они не учуяли, и он в который раз отметил: до Охотника чужакам далеко. Охотник бы его непременно обнаружил.

Когда меньшие убрались, Хищник подобрался поближе — на крышу дома, в котором располагалось логово. Спустившись по стене, Хищник зацепился задними лапами и, свесившись вниз, заглянул в щель между прикрывающими окно досками. Если большой тролль спит...

Большой тролль не спал. Большой тролль зажег лампу и рылся в сундуке Охотника. Хищник очень рассердился. Так рассердился, что едва удержался от того, чтобы немедленно напасть. Охотник никому не позволял рыться в своих вещах. Даже ему, Хищнику. А сейчас здоровенный чужак вертел в руках Охотников меч. Собственно, этот меч и удержал Хищника от немедленного нападения. Вообще-то тролли редко пользуются железом в бою. Но чужак был какой-то неправильный. Во-первых, он зажег свет. Зачем свет пещерному троллю, которому и без света прекрасно всё видно? Во-вторых, чужак был начисто лишен чутья: и обычного, и особого.

Хищник смотрел на него в упор, причем был сердит. Любой нормальный пещерный тролль давно бы уже забеспокоился, а этому – хоть бы что. Как ни в чем не бывало вертит в руках железяку, которая, между прочим, когда-то давно проделала в Хищнике здоровенную дыру. Хорошо, Охотник тогда оказался поблизости: не дал разрубить Хищника на части. Да, в те времена на земле еще встречались человечки, способные управиться и с сидом, и даже с троллем. Не то что нынешние задохлики.

Большой тролль положил железяку, сел на пол и задумался. Хищник почувствовал, что проголодался. Наверное, большой чужак отправил своих на охоту. Что ж, когда они вернутся с добычей, Хищник ворвется в логово и потребует свою долю. Вряд ли чужаки станут противиться. Древний закон гласит: тролль должен делиться добычей с другим троллем. А закон есть закон. Даже для таких неправильных троллей, как эти чужаки.

Хищник взобрался наверх и укрылся с подветренной стороны от входа в логово за одной из труб. Это было хорошее место. Крыша перед трубой была смазана вонючей смолой. В этой вони даже Охотник не сумел бы учуять Хищника. Правда, и Хищник в этом месте ничего не чуял, поскольку запер ноздри, чтобы не ошалеть от мерзкого запаха. Но чтобы уловить приближение врага, Хищнику достаточно зрения и слуха.

Самка с детенышем вернулись. Самка волокла здоровенный мешок, в котором что-то слабо трепыхалось. Хищник сглотнул слюну. В мешке было мясо. Живое мясо. Пища.

Когда чужаки забрались в логово, Хищник подобрался поближе и раскрыл ноздри. Надо не упустить момент, когда чужаки примутся за еду. Уж что-что, а запах крови Хищник учует всегда.

Чужаки не торопились. Хищник терпеливо ждал. Знал о глупой привычке старших троллей болтать с пищей. К самой болтовне он не прислушивался. Всё равно не понимал, о чем речь. Так, отдельные слова...

Болтали довольно долго. Наконец чужаки наигрались и взялись за дело. Добыча пронзительно завизжала. Хищник поморщился. Визг был неприятен для его острого слуха. Да и глупо это – позволять пище визжать. Привлекает внимание людишек. Не то чтобы внимание человечков очень беспокоило Хищника, но если людишки обнаружат логово, Охотнику это не понравится.

Добыча снова взвизгнула. Хищник неодобрительно фыркнул. Пищу надо есть, а не мучить. Что еще за сидовы повадки...

* * *

...Пол и потолок поменялись местами. Катя отчаянно завизжала, но упасть ей не дали. Троллиха подхватила ее,

встряхнула, захихикала басом.

Катя завизжала еще отчаянней, изловчилась и пнула троллиху в грудь. Троллиха снова хихикнула.

— Какая брыкливая пища, — пробормотала она и облизнула губы серым длинным языком. — А на ощупь довольно мягкая. А какое нежное горлышко... Так и трепещет...

Пальцы троллихи обхватили Катину шею.

— Помогите! — отчаянно закричала Катя. — Помогите кто-нибудь! Карлссон! Карлссон! На помощь!

— Не тяни, жена! — сердито рыкнул тролль. — Она всю округу перебудит.

— Как прикажешь, муженек, — ответила троллиха и сжала пальцы.

* * *

Услышав, как добыча назвала человеческое имя Охотника, Хищник насторожился. Когда же имя прозвучало второй раз, Хищник узнал голос. И вспомнил, что велел ему, уезжая, Охотник.

Многие старшие тролли считают троллей-хищников глупыми. Считают, что хищники ни о чем не думают, кроме своего объемистого желудка. Но это не так. Преданность тролля-хищника своему Охотнику сильнее голодных спазмов желудка. Другое дело, что под влиянием голода хищник может забыть о поручении Охотника. Но когда вспомнит...

Хищник прыгнул. Запоры окна вывернулись из пазов, но рама уцелела, потому что фанера, заменявшая стекло, рассыпалась щепками.

Троль рванулся, пытаясь перехватить влетевший в окно снаряд, но опоздал.

Троллиха взвыла, когда клыки полоснули ее по предплечью, а острые когти вонзились в запястье другой руки.

Она выпустила Малышку и попыталась отбросить от себя напавшее чудовище, но чудовище уже отпрыгнуло само, унося девушку.

Припав к полу, чудовище оскалилось и заревело так, что спешивший на помощь жене тролль застыл на месте.

Застыл всего лишь на мгновение. В следующий миг он сам распахнул пасть и заревел не менее грозно.

Однако противник ничуть не испугался.

– Назад, чужак! – прорычал он на языке гор. – Назад! Не трогать! Не твое!

– Хищник! Это же Хищник! – в восторге завопил тролленок, пытаясь выскользнуть из-за матери, притиснувшей его к стене, заслонившей от страшного гостя. – Пусты, мне же ничего не видно! Это же настоящий Хищник!

– Пошел прочь, пожиратель сидов! – рыкнул тролль, надыгаясь на Хищника. – Прочь – и ты получишь свою долю пицы!

– Какая еще доля! – закричала троллиха (раны ее уже закрылись). – Тут нам самим мало!

– Молчи, жена! – ухнул тролль. И потянулся огромной лапищей к лежащей у ног Хищника Кате. – Отдай!

Выпад Хищника был стремителен. Тролль не успел отдернуть руку, и кровь брызнула из вспоротой ладони.

– Назад, чужак... – Хищник уже не рычал – хрипел. Уши прижаты, на белоснежных клыках – розовая пена. – Назад...

Тролль, ростом не уступавший Хищнику, был втрое массивней и настолько же сильнее. В ярости он мог бы разорвать Хищника пополам... Но он был не настолько глуп, чтобы вступить в смертельный бой с разъяренным Хищником. В бой, после которого в живых останется только один из них.

Это глупо – драться с Хищником из-за маленькой человеческой самочки. Правда, эта самочка знает о существовании троллей...

– Ладно, ладно, успокойся... – примирительно прогудел тролль, отступая. – Давай поговорим, хорошо?

Он обогнул стол и положил на него руки. В случае чего он придавит этим столом разошедшегося убийцу сидов.

Из горла Хищника вытек низкий утробный рык. Ему потребовалось усилие, чтобы вернуть себе дар речи. Но он успокоился. Отчасти потому, что понял – этот тролль хоть и грозен видом, но в бою не сможет противостоять Хищнику. Слишком медлителен. Куда ему до Охотника...

Осознав, что при необходимости сможет порвать и большого тролля, и его самку, Хищник втянул когти и выпря-

мился.

И осознал, что он только что напал на старших сородичей и даже пролил их кровь. Является ли Малышка достаточным поводом для таких действий? Одобрит ли их Охотник, когда узнает?

Хищник скосил один глаз на лежащую на полу Малышку... И понял, что она умирает. Троллиха раздавила ее хрупкое горлышко.

Острая жалость к несчастному существу заставила Хищника содрогнуться. Когда она умрет – это будет невосполнимая потеря. Огромная беда. Хищник не знал, почему это так. Он просто чувствовал. Он чувствовал, как угасает в Малышке жизнь. И когда она угаснет, случится что-то ужасное.

Безумная ярость вновь подступила к горлу.

– Ты-ы... – прошипел он. – Ты-ы... Верни ей жизнь...

– Ты взбесился? – спросил тролль, поудобнее берясь за углы стола и готовясь пустить его в ход. – С чего это я буду отдавать собственную живую силу пище, которая должна...

Он не успел договорить. И стол не помог. Доля секунды – и клыки Хищника уже почти касаются его лица. Всё произошло так быстро, что тролль даже не успел отшатнуться.

– Она умрет – ты умрешь... – выдохнул Хищник прямо ему в ноздри. – Лечи ее, чужак... Быстро...

Давно уже большой тролль не испытывал страха. Сейчас – испытал. Этот безумный Хищник был опасней вооруженного Туат'ха'Данаанн.

– Хорошо, хорошо... – пророкотал он, отодвигаясь. Кажется, тролль стал даже меньше ростом. – Я полечу ее, успокойся...

Глава девятая

Специальный агент Скаллигрим

Бойся глупого тролля.

Умного тролля не бойся.

Умный тролль – существо вымышленное.

Эльфийская мудрость

Последнее, что помнила Катя: широкое ухмыляющееся лицо троллихи и ощущение того, что больше не получается дышать.

Теперь дыхание восстановилось. Катя рефлекторно ощущала горло. Вроде всё в порядке... В полумраке над ней маячила огромная голова тролля.

– Не трогай, – проворчал он. – Какие вы все-таки нежные, людишки... – И облизнулся так плотоядно, что Катя снова забеспокоилась.

Троль отодвинулся, и Катя увидела тощую фигуру с длинной мордой и метровыми ручищами.

Хищник.

Катя сразу успокоилась. И села. И обнаружила, что находится на письменном столе, а тролли стоят вокруг и смотрят на нее.

Катя спрыгнула со стола.

От резкого движения голова ее закружилась, но мгновенно-

но оказавшийся рядом Хищник поддержал ее да так и остался рядом, прижимая Катю к горячему мохнатому боку. Это был недвусмысленный жест, показывающий троллям-пришельцам, что Катя находится под его защитой.

Благодарная Катя погладила Хищника по спине.

– Ну и шутки у вас! – заявила Катя троллям. – Я уж было подумала, что вы и впрямь собираетесь меня съесть.

– Собирались, – проворчал большой тролль. – И съели бы. Если бы не этот... – Тролль кивнул на Хищника.

Тролли – честный народ. И всегда говорят правду. Почти всегда.

– А я рад, что тебя не съели! – пискнул Нильс. – С тобой интересно. Но кушать я всё равно хочу. Слышишь, мама?

– Потерпишь, – буркнула троллиха. Она была недовольна мужем, который уступил Хищнику.

Но она чувствовала, что папаша-тролль очень сердит. А когда он в таком настроении, лучше его не раздражать.

Но муженек всё равно разгневался.

– Вон отсюда! – рявкнул он, и троллиха с детенышем поспешно покинули комнату.

Хищник, разумеется, остался.

– Было бы неплохо, если бы этот тоже убрался, – проворчал тролль.

– Он не уйдет, – сказала Катя.

– Догадываюсь, – буркнул тролль. – Пусть остается. Надеюсь, он нам не помешает.

– Меня сожрать он точно помешает, – заявила Катя. – А я вообще-то уходить собиралась, вы не забыли?

– Нам надо поговорить, – возразил тролль. – Это важно. Он поднялся на ноги, огляделся, выбрал кресло и поставил его посреди гостиной.

– Садись, – вежливо предложил он Кате.

Сам он отошел к стене и встал спиной к окну, заслонив широченной спиной дыру в фанере.

Катя села в кресло и недоверчиво посмотрела на тролля. Против света ей был виден только его огромный бесформенный силуэт. «Нарочно так встал, – отметила она. – Чтобы он меня хорошо видел, а я его нет». Сидеть в кресле посреди комнаты ей было неудобно. За дверью, шумно сопя, топталось семейство тролля, в замочной скважине мелькал желтый глаз. Хищник развалился на полу у Катиных ног и не сводил с тролля глаз. Тролль загадочно молчал.

– Может, присядете? – не выдержала Катя. – А то это слегка напоминает допрос.

– Я бы предпочел это называть доверительной беседой, – невозмутимо заявил тролль, даже не шевельнувшись.

Катя была поражена. Ничего себе – смена имиджа!

– Знаешь, девица, если бы я раньше знал о нем, – он кивнул на Хищника, – я с самого начала вел бы себя совершенно по-другому...

Катя презрительно улыбнулась:

– Догадываюсь. Можете не извиняться.

– А я и не извиняюсь. Я объясняю. Отныне нам придется быть друг с другом предельно откровенными.

Глаза тролля блеснули из тени двумя янтарными бусинами.

– Я проанализировал ситуацию и понял две вещи. Во-первых – я недооценил твою значимость, и во вторых – нам придется еще долго работать вместе, если мы хотим достичь позитивных результатов.

Катя слушала тролля с нарастающим недоумением.

– Я не собираюсь с вами работать! – выпалила она. – И вообще – с кем это «с вами»? В каком смысле работать? И какие вам нужны результаты? Что тут происходит?

– Именно об этом я и хочу с тобой доверительно побеседовать, – с достоинством объяснил тролль. – Позвольте представиться – представитель высшего совета троллей Евросоюза и шеф-директор общетрольской службы безопасности Скаллигрим.

Нет, ну просто супер. Вот она, девушка Катя, сидит в полутемной замусоренной комнате, в ветхом пыльном кресле. У ног ее почесывается чудовище, способное загрызть тигра, а другое чудовище стоит напротив и вещает в стиле «Секретных материалов». Надо полагать, этот тролль ее совсем за дурочку держит.

– Не надо меня разыгрывать! – сердито сказала Катя. – Какая еще общетрольская служба безопасности? Что за глупости?

– Ну почему же глупости, – хладнокровно ответил тролль. – Тролли – гораздо более древняя раса, чем люди. У нас есть свои общественные институты, простые и удобные, которые реформируются каждые несколько столетий. Жизнь ведь не стоит на месте. Например, наша служба безопасности – совсем молодая организация. Собственно, я ее и создал, – уточнил Скаллигрим. – Между прочим, за образец я взял опыт именно ваших российских спецслужб. Их методы показались мне самыми эффективными и приемлемыми для нас, огров.

Катя решила не заморачиваться:

– Ну допустим. И чего вам от меня надо?

– Я хочу найти Карлссона.

Услышал это имя, Хищник поднял голову и что-то про-рычал по-шведски. Тролль ответил ему короткой шведской фразой, и Хищник снова положил голову на лапы.

– Ищите, – буркнула Катя. – Я что, против?

– Это очень опасное и непростое дело.

– В таком случае, зачем вы взяли с собой жену и ребенка? – осведомилась Катя.

– Это прикрытие, – сказал тролль. – Я взял их с собой специально. Путешествующая семья привлекает не столько внимания, сколько одинокий мужчина. Поиски родственника – это так естественно...

«Врет, – подумала Катя. – Этакая семейка – и не привлекает внимания. Ну-ну».

Тролля надоело подпирать стенку, и он опустился на корточки. Однако Кате все равно приходилось смотреть на него снизу вверх.

– А почему вы ищете Карлссона? – внезапно спросила Катя. – Что-то случилось?

– Да, – буднично ответил тролль. – Он пропал.

– Ерунда. Несколько дней назад он был здесь. И скоро вернется. Думаю, месяца ему хватит, чтобы разобраться с этим Ротгаром.

– Очень сомневаюсь, что это будет легкое дело, – сказал тролль. – Ротгар – Туат'ха'Данаанн, из высших сидов. И среди своих он имеет ту же репутацию, что и Карлссон – у нас.

– То есть?

– Ротгар – охотник. Охотник на троллей.

– Как это мило... – пробормотала Катя.

– Туат'ха'Данаанн очень опасен. Пока рядом с моим шурином был Хищник, преимущество было на нашей стороне, но теперь – вряд ли. Поэтому наш долг – найти Карлссона и ему помочь. Мы, огры, никогда не бросаем своих, – напыщенно произнес он. – Тем более, если в дело замешан Туат'ха'Данаанн. Особенно такой, как Ротгар. Это государственное дело. Моего шурина надо искать. И поиск этот можно вести в двух направлениях: искать самого Карлссона или попытаться найти Туат'ха'Данаанн. Теперь, когда с нами Хищник, это уже не столь опасно.

Катя скептически поджала губы.

«Не с вами, а со мной», – подумала она.

– Видите, я от вас ничего не скрываю, – пророкотал тролль. – И жду от вас того же. Мы должны быть откровенными друг с другом, только тогда мы добьемся успеха. Вы готовы нам помочь?

«Надо же, – подумала Катя. – Уже и на „вы“. Но раз Карлссон не взял с собой Хищника, то помощь против Ротгара ему наверняка не помешает. Правда, с Карлссоном – байкеры». Но что-то подсказывало Кате: против Ротгара байкеры не потянут.

– Ладно, – буркнула Катя. – Я постараюсь помочь. Но два условия. Первое – вы не будете есть людей.

– Принято, – без колебания сказал тролль.

– Второе: не причинять вреда моим друзьям.

– Вы еще молоды, – заметил тролль. – Не уверен, что вы можете безошибочно отличать друзей от врагов.

– Зато я уверена! – отрезала Катя. – Итак?

– Согласен, – без особого энтузиазма сказал тролль.

– В таком случае вы можете рассчитывать на мою помощь, – объявила Катя. – Меня и моих друзей, – добавила она, погладив Хищника по голове. Хищник скосил на нее один глаз и легонько куснул за руку. – Но и вам, господин Скаллиграм, придется время от времени помогать мне.

– Разумеется, – тролль широко улыбнулся. Затем быстро и плавно поднялся на ноги, подошел к Кате (Хищник предупреждающе приподнял верхнюю губу, показав клыки, но

Скаллигрим что-то успокаивающе бросил ему по-шведски) и, приподняв Катю вместе с креслом, развернул от окна в другую сторону. Катя даже пискнуть не успела, как тролль уже уселся на полу напротив, после чего зычно крикнул:

– Жена!

– Да, муженек? – донеслось из-за двери.

– Сделай-ка нам что-нибудь перекусить!

Скаллигрим обернулся к Кате:

– Что-то я устал. Хотите есть?

– Я бы лучше чаю, – осторожно сказала Катя. Дегустировать пищу троллей, даже тех, которые пообещали не есть человечину, она не собиралась.

– Слышала? – обратился Скаллигрим к двери. – Сделай девице чаю.

– Ча-а-ай? – протянули за дверью с отвращением. – А где я его возьму?

– А где хочешь! Чтобы через пять минут чай был!

Троллиха, ворча, удалилась. Скаллигрим перенес внимание на Катю.

– Что ж, приступим.

Катя пересела в кресле поудобнее, подогнув под себя ноги.

«Это ради блага Карлссона», – подумала она. И сказала:

– Я знаю людей, с которыми Карлссон уехал из России.

Тролль с сомнением покачал головой:

– Думаю, что этих людей уже нет в живых. В дороге ведь

надо чем-то питаться.

– Да вы что! – возмутилась Катя. – Карлссон не людоед!

– Я имел в виду не только шурина, – заметил тролль. – С таким же успехом этих людей могли убить и сиды. Впрочем, и эта информация может пригодиться. Что еще?

Катя добросовестно начала вспоминать, но ее размышления были прерваны воплями, звоном разбитого стекла и топотом. Дикие звуки доносились снизу, кажется, со двора.

– Ой, что это? – вскрикнула Катя.

Словно в ответ на ее слова, из окна, перешагнув через подоконник, появилась троллиха. В руках она держала кипящий электрический чайник со свисающим сзади проводом и помятый пакет «липтона». Бухнув чайник на пол, она проворчала:

– Сейчас за чашками схожу.

И, махнув пестрым подолом, исчезла за окном.

– Печенья прихвати! – крикнул ей вслед тролль и снова обратился к обалдевшей собеседнице.

– Катя, давайте сделаем так – вы просто расскажете мне обо всем по порядку. Не упускайте ничего, даже деталей, которые покажутся вам незначимыми. А выводы я буду делать сам. Итак, еще раз, с самого начала. При каких обстоятельствах вы познакомились с Карлссоном?

Глава десятая

Катя соблазняет троллиху «Вечной молодостью», а Скаллиграм объявляет, что намерен взять след

Женился шведский кузнец на дочери тролля. На приданое польстился: тролль за дочерью сто двадцать шесть медных чайников дал.

Поначалу кузнец жены немного побаивался: троллиха все жэ таки, но со временем осмелел, поколачивать ее стал, особенно когда выпьет. А рука у него тяжеленькая была (кузнец, как-никак), так что доставалось жене изрядно.

А однажды привели кузнецу лошадь подковать, а у кузнеца, как назло, подмастерья не было. Прежний, дурачок, с соседним ярлом в вик отправился. Ну и велел он жене копыто лошадиное подержать. Все-таки троллиха, сила кой-какая есть, должна справиться. И точно, справилась. Притом, когда оказалось, что подкова маловата, кузнецова жена ее тут же, руками, разогнула как надо. Увидел это кузнец – удивился. Не думал, что у жены такая силица.

– Что жэ, – говорит, – ты, с такой вот силицей, побои мои безропотно терпела, ни разу мне сдачи не дала?

– А потому, – отвечает троллиха, – что поклялась тебе верной быть и послушной. Хоть

ты, муженек, свои клятвы частенько нарушал, и мужичок ты не то чтобы очень, да хоть плохонький, а мой. Вот дам я тебе сдачи – и что? Тебе-то хорошо: помрешь – и никаких забот. Мне же другого мужа искать придется. А я и такого, как ты, еле нашла.

Проснувшись, Катя не сразу сообразила, где она. Ей потребовалась пара минут, чтобы догадаться, что она опять – в мансарде. На диванчике в маленькой комнате.

А в большой кто-то похрапывал. Весьма виртуозно.

«Карлссон! – обрадовалась Катя. – Он вернулся!»

Увы, это был не Карлссон. На кровати вольготно раскинулась здоровенная тетка, имевшая, правда, с Карлссоном некоторое сходство. Троллиха. А у кровати, на коврикe, свернувшись калачиком, дрых ее сынишка Нильс.

Катина охрана.

«Они будут ночевать с тобой, – сказал большой тролль Скаллингрим. – Если что – присмотрят».

Ничего себе «присмотрщики»! Катю три раза украсть могут, пока они проснутся. А уж ей самой удрать от «бдительного» надзора – пара пустяков.

Когда Катя тихонько проследовала в ванную, родители Карлссона продолжали посапывать в четыре дырочки.

В ванной все еще стояла в стакане Катина зубная щетка. Вообще все тут было точно так же, как и до ее бегства. И это радовало. Не хватало еще, чтобы сюда пришел кто-нибудь из

служащих Сережиного папаша.

Итак, до чего же они с троллем-сыщиком вчера договорились? Кажется, речь шла о совместном поиске эльфов. Ниточки были две: Карина и Сережин папаша. Что ж, искать – так искать. Но сейчас Катю больше интересовала Лейка. Катя вернулась в комнату, забрала телефон на кухню, чтобы не будить «гостей», набрала Лейкин номер...

Никого. Значит, бросила ее подруга. Очень нехорошо с ее стороны. Все Катины вещи – дома у Лейки. Кате даже мобильник не подзарядить. В Лейкино оправдание можно сказать только: она могла и не знать, что Катя не взяла ключи. И все равно – свинюшка. Может, Димке позвонить? Серьезных поводов достаточно: Лейка пропала, Карлссоновы родственнички нагрянули... А вдруг Дима просто пошлет ее подальше?

Катя поглядела на часы. Без пятнадцати девять. Рановато... Димка наверняка еще спит...

Немного поколебавшись, Катя всё-таки позвонила. Звонила долго, но трубку так никто и не снял. Ну, родители Димкины, понятное дело, на работе, но он-то сам... Что за человек – даже к телефону лень подойти!

Обиженная Катя решила: больше она ему звонить не будет. Вот еще! Больно надо!

- Эй! – В дверях стоял маленький тролль. – Я есть хочу!
- А как насчет сказать: «доброе утро»?
- Какое же оно доброе, если есть хочется? – удивился

тролленыш.

Катя не успела ответить. Из комнаты раздался утробный рев, который при определенной доле воображения можно было бы счесть зевком.

– Ой! Мама проснулась! – пискнул Нильс.

– Вот мама тебя и накормит! – сказала Катя. – А лично я ухожу по делам!

– По каким еще делам? – поинтересовались из комнаты. Катя и забыла, какой у троллей замечательный слух.

– По разным, – отрезала Катя.

Свежепроснувшаяся троллиха ввалилась на кухню. Впечатляющее зрелище. На сестре Карлссона была коротенькая ночная рубашка светло-розового цвета, с кружавчиками и бретельками. Рубашка подобного фасона выглядела бы довольно мило на девочке лет пяти. Но этим предметом нижнего белья можно было накрыть малолитражку вроде «Оки». При баскетбольном росте троллиха имела плечи чемпионки по метанию ядра и бюст, которого хватило бы на пятерых женщин нормального размера. Но при этом сестра Карлсона не выглядела ни уродиной, ни толстухой. Фигура у нее была примерно как у Лейки – если Лейку увеличить раза в два с половиной.

«Подобрать правильный имидж – получится нечто термоядерное, – подумала Катя. – Отдать бы ее в Каринины руки, получилось бы потрясающе. Валькирия... Или богиня плодородия...»

– Чего это ты на меня так смотришь? – поинтересовалась троллиха.

– Просто так, – сказала Катя и задумалась. О Карине.

После «свадьбы» в музее политической истории она с Кариной не общалась. Катя один раз позвонила в «Вечную молодость», но ей сказали, что Карины нет в городе. Наврали, конечно. На самом деле – жалко. С Кариной интересно. Все-таки она очень талантливый человек... Вернее, талантливый сид. Интересно, что бы она могла сотворить из троллихи?

Пока Катя размышляла, троллиха переделалась в обычную одежду, а Нильс убежал по крыше в квартиру Карлссона – будить папу.

Катя поставила чайник. Еды в доме никакой не было, кроме остатков вчерашнего сухого печенья.

– К сожалению, завтракать нечем, – сообщила Катя троллихе. – По крайней мере вам.

– Позавтракаем, когда будет пища, – довольно равнодушно ответила троллиха. – Пару-тройку дней можно и поголодать.

– Похудеть не боитесь? – лукаво спросила Катя. – Спадете с лица, красота увянет...

Троллиха усмехнулась:

– Не тревожься, девица, у нас, троллей, красота так быстро не увядает. Это надо месяца три не жрать.

Катя налила себе чаю и снова принялась разглядывать троллиху. Она никак не могла понять, уродлива она или по-

своему ничего.

– Вы косметикой совсем не пользуетесь? – спросила она троллиху.

– Чем?

– Ну, красками для лица. Румяна, помада...

– Зачем? – фыркнула троллиха. – Скалли меня и так любит.

– Это неправильный подход, – авторитетно заявила Катя. – Женщина после двадцати пяти должна обязательно следить за своей внешностью. Вот у меня есть знакомая... – Катя запнулась, – вернее, была знакомая, Карина; у нее дар – видеть в людях красоту. Скажем, приходишь к ней в «Вечную молодость», она посмотрит на твое лицо и говорит: это подчеркнуть, это затенить. В итоге из самой обычной девушки за полчаса получается настоящая красавица. Это ее студия красоты так называется: «Вечная молодость».

Троллиха поглядела на свое отражение в пыльном окне и проворчала:

– «Вечная молодость»! Эта Карина – сид?

– Ух ты! Как вы догадались? – восхитилась Катя.

– Да по одному названию все понятно. Сиды всегда были повернуты на вечной красоте. – Троллиха презрительно хмыкнула: – Предложи голодному сиду выбор: еду отобрать или ряшку расквасить, он наверняка выберет первое. Стать безобразным для сида хуже смерти. Вот они и готовы на все, лишь бы не стареть.

– Потому-то эльфы так хорошо и разбираются в вопросах красоты, – сказала Катя.

– Что да, то да, – согласилась троллиха и надолго задумалась.

– Послушай-ка, – заговорила она минут через десять, когда Катя уже закончила завтракать и мыла чашку, – эта Карина, случайно, не тот ли сид, о котором вы вчера говорили со Скалли?

– Она самая, – кивнула Катя.

– И что он решил с ней делать?

– Вообще-то ваш муж собирался обойти всех, с кем встречался Карлссон, и поговорить с ними, – сказала Катя. – В том числе и с Кариной. Только не думаю, что она что-то знает. И не думаю, что она враг. Она, наоборот, защищала меня. Вернее, пыталась защитить. А когда не сумела, так расстроилась!

– Никогда не встречала сида, способного огорчаться из-за человека! – заявила троллиха. – Зато во вранье с ними никто не сравнится! Никогда не верь сидам, Малышка. Они даже под пыткой умудряются лицемерить, сама видела.

– Вы просто не знаете Карину! – не согласилась Катя. – Она совсем другая! Добрая!

– Добрый сид! Ха-ха! Очень смешно! – Троллиха встала. – Что ж, посмотрим, насколько она добрая, твоя Карина.

– В каком это смысле – посмотрите? – насторожилась Катя.

– А схожу-ка я сейчас в эту «Вечную молодость» – и посмотрю.

Катя растерялась – такой прыти от троллихи она не ожидала.

– Но туда же собирался ваш муж!

– Он найдет, чем заняться.

– Вы, кажется, собирались меня охранять!

– Значит, пойдешь со мной.

– Куда это вы собрались без моего ведома? – раздался голос Скаллигрима.

Троль, как всегда, появился бесшумно и теперь стоял в дверях, с неодобрением глядя на жену.

Мимо него проскользнул Нильс и тут же взобрался к матери на колени.

– А мы с папой вечером пойдем ловить голубей! – объявил он. – Папа обещал!

Троллиха смутилась, принялась объяснять, при этом попыталась всё свалить на Катю.

– Я тут ни при чем, – заявила Катя. – И не собираюсь никуда идти с вашей женой. У меня, между прочим, подруга вчера потерялась. Вдруг с ней что-то случилось?

На этот раз троль думал недолго.

– Жена, – сказал он, – можешь сходить в это логовище сидов. Как я понял, сид там всего один, и тот не опасный. Малышка объяснит, куда идти.

– А ты? – спросила троллиха.

– А меня Малышка отведет к человечку, который служил сидам. Может, и откроется какой-нибудь след.

– Никуда я не пойду! – заявила Катя. – У меня свои планы! Мне подругу надо искать!

– Поищем сидов, потом и твою подругу поищем, – сказал тролль. – Ее-то мы легко найдем, можешь не сомневаться. Я всегда нахожу то, что ищу.

Катя подумала немного и решила, что искать Лейку вместе с троллем и впрямь будет проще. Если только она может ему доверять.

– Хорошо, – согласилась она. – Скаллигрим, а где Хищник? Он поблизости, да?

– Он спит, – сказал тролль. – Да ты не бойся, – пробасил он, правильно истолковав ее беспокойство. – Уж если дикий Хищник тебя не съел, то цивилизованному троллю есть тебя просто неприлично. Кроме того, у нас договор. Кстати, еды какой-нибудь у тебя не найдется?

Глава одиннадцатая

Троллиха в салоне красоты

*Эх, люблю, когда милый рядом... Я сказала
«рядом»!!!
Из жизни троллей*

Примитивных человеческих рун троллиха не знала, но белую дверь с золотящейся над ней вывеской опознала с первого взгляда. Троллиха подошла поближе, принялась. Она чувствовала приятное возбуждение. В одиночку вступать в прямой контакт с сидом троллихе еще не приходилось. Братец, говорят, управлялся с ними лихо, наверное, и у нее выйдет не хуже.

– Найти сиду и спокойно поговорить, – напомнила она себе. – Не увлекаться. Сначала пусть сделает из меня красотку, а уж потом... – Троллиха облизнулась и решительно распахнула дверь.

Где-то в глубине тоненько звякнул колокольчик. Пахнуло искусственными приторно-сладкими запахами. Волоски на затылке троллихи встали дыбом – в букет живых и мертвых ароматов определенно вплетался слабый запах сиду.

Троллиха, ступая бесшумно и стремительно, как умеют только тролли, пересекла холл.

Изящная юная секретарша, конечно, слышала колокольчик, но, занятая раскладыванием компьютерного пасьянса, оторвала взгляд от монитора, лишь когда на нее легла тень. В отсутствие хозяйки дисциплина в салоне заметно ухудшалась.

– Чем могу... – начала она привычно... И запнулась.

Над ней нависало нечто огромное, пестрое, блистающее, громко сопящее.

Секретарша почувствовала, как ее холеная гладкая кожа мгновенно покрылась пупырышками, а светлый пушок на загорелых руках встал дыбом. Непонятное, совершенно необъяснимое, с рациональной точки зрения, чувство опасности... Девушка рефлекторно сглотнула... Но сумела взять себя в руки.

Перед ней – клиент. Вернее, клиентка.

– Здравствуйте, – тренированно радушным голосом произнесла секретарша. – Что желаете?

Огромная дама не ответила. Несколько секунд она с подозрительным видом рассматривала секретаршу, потом хмыкнула.

– Покрасивее стать желаю, – проворчала она. – Можешь?

– Делать людей красивыми – это наш профиль, – сверкнув белозубой улыбкой, ответила секретарша. Она уже полностью пришла в себя. – Вы у нас первый раз?

Дама кивнула и уставилась на фотографии знаменитостей, развешанные по стенам.

Секретарша украдкой разглядывала потенциальную клиентку, пытаясь на глаз определить ее общественный статус.

Непростая задача. В таком вульгарном блондинистом парике, пятнистой юбке и заношенной необъятной блузе могла бы расхаживать бомжиха с Московского вокзала. В то же время нельзя было игнорировать тот факт, что аляповатые украшения на бомжихе – из серебра и золота. Они вполне могли оказаться дорожкой авторской работой, а невозможная юбка – выплеском творческой индивидуальности какого-нибудь великого кутюрье. Ясно одно: ни в одну из известных социальных ниш гостя не вписывалась.

Клиентку заинтересовало фото обнаженного юноши, загримированного под «Леди Монте-Карло».

– Это кто? – осведомилась она. – Человек или сид?

– Это конкурсный боди-арт, – пояснила секретарша. – Демонстрация того, что могут с вами сделать наши мастера. У нас лучшая студия стиля в городе. К нам даже из Москвы стажироваться ездят! – добавила она с гордостью.

– Нет уж, такого мне не надо! – решительно заявила клиентка.

Голос эксцентричной дамы соответствовал ее габаритам. С таким могучим голосищем можно в Ледовом дворце без микрофона петь.

Из ближайшей двери с любопытством высунулись ученицы недавно открытой предприимчивой Кариной Школы стиля.

– Ой, девчонки, смотрите! Новый имидж! «Верка Сердючка»!

– Ничего не Сердючка! Надежда Бабкина! Классный костюмчик в стиле фолк! Я тащусь!

«Точно – актриса или певица! – догадалась секретарша. – Вот у нее откуда такой голосище!»

– Не беспокойтесь, – поспешно сказала она, – наши мастера подберут вам нечто индивидуальное и отвечающее вашим требованиям. Мы творим красоту! – произнесла она с пафосом. – Красоту и молодость. Хотите помолодеть?

Клиентка заколебалась.

– Я вообще-то и так не старая, – проговорила она. – Еще и двух сотен лет нету. Как бы муженек не рассердился...

Секретарша хихикнула, показывая, что оценила шутку насчет двух сотен лет.

– А мужу мы ничего не скажем! – тоном заговорщицы сказала она. – Мужчины вообще ничего не понимают в тайнах красоты. Пусть думает, что вы юны и прекрасны от природы.

Клиентка степенно кивнула, соглашаясь.

– Ну что, я зову мастера? – произнесла секретарша.

– Зови, – разрешила экстравагантная дама.

Девушка поднялась из-за стола.

– Присядьте пока, посмотрите журналы. Может, для себя какие-нибудь идеи присмотрите...

Троллиха плюхнулась на белый кожаный диван.

Пока всё шло неплохо.

«Терпение, – сказала себе троллиха. – Сид где-то прячется. Но рано или поздно он выйдет. А пока пусть сидово колдовство прибавит мне красоты. А Скалли пусть помалкивает. Нет, я ему лучше расскажу, какие муки претерпела, чтобы выманить сида из логова. Да, так я ему и скажу. Дескать, вот что мне пришлось из-за тебя вытерпеть...»

Секретарша вернулась через несколько минут. За ней следовала Оля. Она с любопытством посмотрела на «певицу» и незаметно вздохнула. Клиентки такого типа – увешанные золотом, вульгарно одетые и при этом непоколебимо уверенные в своем вкусе тетки – были сущим наказанием. К счастью, они забредали в «Вечную молодость» довольно редко.

– Ну как, подыскали себе что-нибудь по вкусу? – спросила секретарша.

– Смеешься! – буркнула клиентка. – Ты только глянь на этих раскрашенных девиц – кожа да кости! Ни жирка, ни мяса – сплошные мослы! А вот эту штуку я бы взяла, – добавила она, поворачивая журнал так, чтобы было видно Оле.

Внимание троллихи привлекла небольшая фотография Клаудии Шиффер, которая с обольстительной улыбкой демонстрировала немислимо дорогой, расшитый сотнями настоящих бриллиантов бюстгальтер.

– Только эта мне маловата будет, надо побольше.

– Вообще-то магазин нижнего белья – через дорогу, – за-

метила Оля, сохраняя самое любезное выражение лица. – А ближайший ювелирный – на Невском.

– Тогда нечего мне это подсовывать! – Клиентка отшвырнула журнал и поднялась так резко, что Оля невольно попятилась. Глаза визажистки оказалось на уровне бюста нависшей над ней дамы. Оля тут же пожалела об отпущенной шпильке. Этакая бабища врежет – мало не будет. Оля даже зажмурилась.

Клиентка засопела. У Оли возникло ощущение, что та обнюхивает ее макушку. Бред какой-то...

Дама отодвинулась, и Оля вздохнула с облегчением. Теперь надо как-то ее выпроводить. Деликатно...

– Прошу прощения, – сказала она. – Но у нас прием только по предварительной...

– Ты не Карина! – бесцеремонно перебила ее гостя. – А Карина где?

«Вот черт! – подумала Оля. – Баба, оказывается, не с улицы забрела».

– Вам кто-то рекомендовал наш салон? – поинтересовалась она. – Можно узнать – кто?

– Не твое дело! – отрезала дама. – Позови Карину!

– К сожалению, хозяйка в отъезде, – сухо ответила Оля.

– А ты кто?

«Нет, ну какая грубиянка!» – подумала Оля.

– Оля – наш лучший мастер! – пришла ей на помощь секретарша. – После Карины, конечно, – тут же поправились

она. – Попробуйте – и увидите, что она творит настоящие чудеса!

«Вот дура!» – подумала Оля, но вслух сказать ничего не успела.

– Чудеса? – фыркнула грубиянка. – Ладно, поглядим на ее чудеса. Тебе придется очень постараться! – строго сказала она Оле.

– Оля – замечательный стилист! Вы будете потрясены! – защебетала секретарша, обрадованная тем, что удалось спихнуть агрессивную клиентку этой наглой Ольке. Пусть теперь повозится...

– Очень постараться, – повторила крупногабаритная дама.

«Это точно», – мысленно согласилась Оля, поглядев на малопривлекательную физиономию клиентки.

– Имей в виду, я очень привередлива, – предупредила клиентка. – Очень. А где мы займемся моей красотой?

– Проходите в зеркальный зал, – сказала Оля.

Устроиться на хрупком насесте в зеркальном зале троллиха даже не пыталась. По приказу Оли ей принесли обычное конторское кресло.

– Что хотим? – спросила Оля, становясь за спиной клиентки и глядя на ее отражение в зеркале.

– Имидж! – вспомнив наставления Кати, заявила троллиха. – Индивидуальный имидж. Посмотрим, какие вы тут чудеса творите!

– Ну, это преувеличение... Можно снять парик?

Под желтоволосым париком у клиентки оказались короткие и упругие, как мох-ягель, серовато-зеленые волосы, пробудившие в душе Оли профессиональный интерес.

– Какой интересный оттенок... Никогда раньше не встречала. Очень своеобразно.

– Обычный цвет. Ты работай давай, – буркнула троллиха, с неодобрением глядя на себя в зеркало. Без парика она себе определенно не нравилась.

– Ну я бы не сказала, что обычный... – Олин взгляд затуманился. Включилась творческая машинка.

– Усилить зеленый отлив... – бормотала она. – Тени – графит, помада брусничного оттенка... кажется, где-то была... Брусничный очень редко кому идет, – раздумывая, проговорила она. – Но я чувствую – это ваше. Не знаю, кто вам посоветовал этот ужасный парик...

– Кто надо, – буркнула троллиха. – В наших краях ценят блондинок.

– Чепуха! – Оля, быстро определив тип и тон кожи клиентки, уже наносила тональный крем. – Блондинка, тем более крашеная, – это же пошлость!

– Ничего не крашеная! – возмутилась троллиха. – Самые натуральные волосы! Между прочим пришлось постараться, чтобы их раздобыть.

Оля отвлеклась на пару секунд – потрогала парик.

– И впрямь натуральные, – с удивлением признала она. –

Но всё равно это банально. Вам нужен индивидуальный подход, авторский стиль. Что у вас сегодня, торжественный прием? Банкет? Презентация?

Вопрос был задан не без задней мысли – Оля в уме перебирала календарь питерской «светской хроники».

– Нет, – простодушно ответила клиентка, – хочу мужа порадовать.

– Освежить чувства?

– Вроде того. Он, правда, всякое искусственное не любит. Говорит: я ему нравлюсь, какая есть...

– Опасный признак, – заметила Оля, накладывая румяна на скулы и виски клиентки. – Если мужчина не вкладывается в свою женщину, значит, ему безразлично, как она выглядит.

– Ну, мой Скалли не такой! Он у меня ревнивец, только с виду кажется увальнем, а на самом деле ему только повод дай – сразу голову оторвет.

Слушая похвальбу клиентки, Оля с невозмутимым видом занималась своим делом. Кожа троллихи стала гладкой и приобрела нежно-розовый оттенок, неожиданно сочетающийся с мшистыми волосами. В подведенных зеленоватых глазах появилось нечто русалочье.

– Прекрасно, – прошептала Оля, глядя в зеркало через плечо троллихи. – Чувствуется нечто колдовское, да? У вас такое необычное лицо, его можно открыть, только если убрать все наносное и оставить то, что дано природой. Ну как, нравится?

Клиентка промышчала что-то неопределенное: мол, вроде бы ничего.

– Нет, вы всмотритесь! – потребовала Оля. – Какая мистическая прелесть! Нечто нечеловеческое, пугающее, дикое и чарующее. Лесная царица!

Троллиха печально поглядела на полочку, где одиноко лежал белокурый парик. Из зеркала на нее смотрела она сама. Такое лицо троллиха видела с детства. В каждом горном озерце. Без всякого волшебства искусников-сидов.

А Оля любовалась делом своих рук. Сегодня она явно была в ударе.

– Это очень важно – найти свой стиль, – заявила она, видя, что клиентка не проявляет восторга. – Не надо притворяться тем, кем вы не являетесь. Будьте самой собой.

– Собой? Я как раз и не хочу быть собой! Это что, всё? – удивленно спросила троллиха, рассматривая себя в зеркале. Она была разочарована. После всех этих долгих и хитрых манипуляций она ничего не приобрела. Зато утратила всякое сходство с человечками. Муженек будет ругаться. Маскировка – его конек.

– Вот это зря, – рассеянно проговорила Оля, которая как раз думала, не позвать ли студийного фотографа, чтобы заснял удачный макияж для каталога. – Естественность – это главное. – Нет, с фотографом лучше не заморачиваться. Уж больно странная эта клиентка. – С вас две тысячи восьмисот. Заплатить можете в фойе. Мы принимаем «Визу», «Ев-

рокарт» и «Маэстро», но можно и наличными.

– Что это такое? – без интереса спросила троллиха.

– Что? – Оля, очнувшись от раздумий, наконец заметила, что у клиентки нет ни сумки, ни портмоне. Может, оставила в машине?

– У вас есть кредитные карточки?

– Это еще что такое?

Оля изумленно посмотрела на клиентку:

– Вы не знаете, что такое кредитка?

– Да и знать не хочу.

И тут Олю посетила ужасная мысль.

– А у вас вообще деньги есть? – напрямик спросила она.

– А зачем мне деньги? – удивилась клиентка. – Если я что-то хочу, я это получаю. Мне никогда не отказывают! – Клиентка улыбнулась. Улыбка у нее было поистине кошмарная. «Все-таки я – талант, – подумала Оля. – Такой дикий звериный натурализм».

Тем не менее надо что-то делать.

– Так вы не намерены платить?

Оля растерялась. В такую неприятную и абсурдную ситуацию ей еще не приходилось попадать. Давным-давно, когда Оля студенткой решила подработать в «Макдональдсе», во время собеседования кадровик задал ей каверзный вопрос: «Допустим, в вашу смену в ресторан входит бомж, отправляется в туалет и начинает мыть в раковине свои покрытые язвами ноги. Что вы будете делать в такой ситуации?» – «Позо-

ву старшего менеджера», – наугад пролепетала Оля. «Безынициативна», – вынес вердикт кадровик и Олю на работу не принял.

– Платить? А зачем? – Клиентка ослабилась еще шире и цапнула с полки свой безвкусный парик.

– Я позову хозяина! – стараясь добавить в голос суровости, пригрозила Оля и быстро вышла из зала.

– Зови, зови, – пробормотала ей вслед троллиха, нахлобучивая на голову парик. – Его-то мне и надо.

Через несколько минут в холле слышались голоса. Троллиха наострила уши и принялась...

– Чё ты гонишь, Олька, какие там проблемы? – сонно спросил Гоша.

Вчера он конкретно оттянулся, и сегодня его терзало похмелье. До обеда он вообще не собирался вылезать из кровати. – На фига меня будить в такую рань? Сама, что ли, разругать не в состоянии?

Оля неодобрительно взглянула на помятую Гошину физиономию, натянутый в спешке мятый спортивный костюм... Ее вообще возмущало, как могла Карина подпустить к управлению своей утонченной арт-студией уголовника. Но свои мысли на этот счет Оля благоразумно оставляла при себе.

– Я не понял – что значит «не хочет платить»? – проворчал Гоша. – Она чем-то недовольна?

– Недовольна? – вспылила Оля. – У меня недовольных не бывает! У нее, похоже, просто денег нет! Какая-то бомжиха с вокзала!

– А зачем ты ее тогда взяла? Совсем дура, что ли?

– Так кто же знал?! Она наглая, как...

– Короче! Сколько она должна?

– Тысяча восемьсот макияж, пятьсот укладка, консультация триста...

– Сколько всего?

– Две восемьсот. Я не...

Гоша молча отодвинул Олю и вошел в зал.

«Да... Точно бомжиха», – подумал он, но тут заметил на «бомжихе» золотую цепь.

«Граммов четыреста... – определил Гоша наметанным взглядом. – А сама баба – пуда на четыре. И габариты подходящие. Есть за что подержаться. Может, натурой с нее взять? – Гоше всегда нравились крупные женщины. Пожалуй, Карина была первым исключением в его устойчивых вкусах. – Нет, нельзя. Олька непременно хозяйке настучит. Придется цепку у нее в залог взять. Или еще что-нибудь...»

– Что же вы так, дамочка, финансово не подготовились? – останавливаясь напротив клиентки и демонстративно оглядывая могучую женщину с ног до головы, спросил он.

– Это ты о чем, человечек? – осведомилась «дамочка», обозревая Гошу не менее откровенным взглядом.

Гоша насторожился. Где-то он уже слышал и это обраще-

ние, и эти интонации.

– О денежках, дамочка, о денежках. Что делать будем? Платить или милицию вызывать? Или... – Гоша сделал многозначительную паузу, но «дамочка» не испугалась. В ее зеленых шальных глазках читалось всё, что угодно, но только не испуг.

– ...Или – что, человечек?

– Или попробуем договориться?

– Договориться? – клиентка оживилась. – О чем договориться?

Гоша покосился на Олю. Та поджала губки. Ждала, пакость такая, как он выкрутится. И остальные мастерицы тоже перестали работать: глазели, предвкушая скандал.

– Что уставились? – рассердился Гоша. – А ну работать всем! – И клиентке: – Прошу за мной, в кабинет!

Хорошо сказал, даже самому понравилось.

Пропустив клиентку вперед, Гоша первым делом запер дверь. Повернулся, набрал в грудь воздуху, чтобы выдать на счет залога, но не успел.

– Ах ты мой шустренький! – грудным голосом проворковала клиентка и молниеносным движением сграбастала Гошу.

От столь стремительной демонстрации расположения Гоша изрядно опешил. И даже сделал попытку освободиться.

Но захват у бабы оказался борцовский. Она стиснула Гошу так, что ребра затрещали, фыркнула ему в ухо, игриво

куснула за шею...

– Дурачок, – прогудела она. – Зачем с сидом живешь? Постареть не терпится?

– Пусти, – прохрипел Гоша. – С кем хочу, с тем и живу.

– С кем хочешь? – Гошу снова куснули. На этот раз – за ухо. – Да кто тебя, дурачка, спрашивает, что ты там хочешь...

Зеленоватые глаза оказались совсем близко от Гошиного лица...

И тут он все вспомнил! Ах ты!.. Если бы не проклятое похмелье, он бы вспомнил намного раньше. И не оказался бы в такой...

– Головка болит? – участливо поинтересовалась троллиха. И быстро облизала Гоше лицо. Гоша не успел уклониться... И голова у него прошла. Отходняка – как не бывало.

– Не трепыхайся, человечек. – Пальцы троллихи сдавили Гошин затылок, наклоняя его голову книзу. – Не трепыхайся, сидов любовничек. Сейчас я тебя немножко поправлю...

Всё закончилось довольно быстро. И практически без потерь, если не считать сломанной мебели.

Измятый, как после турецкого массажа, Гоша распластался на ковре. Троллиха сидела на одном из уцелевших стульев. Вид у нее был – как у кошки, слопавшей миску сметаны. Кошки размером с небольшую медведицу.

В дверь кабинета тихонько поскреблись.

– Георгий Анатольевич, у вас все в порядке?

– Сгинь! – рывкнул Гоша и сделал попытку подняться с ковра. Троллиха попытку пресекла, водрузив ногу на Гошину грудь.

– Ну а где же твой сид? – промурлыкала она. – Куда он подевался?

– Карина уехала, – просипел Гоша, пытаясь спихнуть с себя ногу. Его лишь однажды так же унизили. И сделал это братец этой бешеной.

– Куда уехала? С кем? Зачем?

– Пусти меня! Пока не отпустишь, ни слова...

Могучая рука ухватила Гошу и легко, словно ребенка, усадила в слегка попорченное кресло.

– Поговорим, – сказала троллиха миролюбиво. – Выкладывая все, человек, и я тебя не обижу.

Гоша поглядел на свою собеседницу, еще раз вспомнил Карлссона и его зверюгу, оценил ситуацию и решил, что запыраться не стоит. Чай, не у прокурора.

Гошина версия событий отличалась краткостью и бессвязностью. Да, была у Каринки подружка Катя, которую, как выяснилось, украл один хмырь. Дружок этой Кати заявился среди ночи и наехал на Каринку – типа, она во всем виновата. Каринка отбрехала и даже помогала им Катю искать. Вот и вся история.

– Четыре дня как уехала, – сказал он.

– Куда?

Гоша мрачно посмотрел на троллиху. Вспомнил, как уез-

жала Карина, – и помрачнел еще больше.

– Она мне не докладывает, – буркнул он. – Мы же, елы-палы, бизнес-вумен. Все такие самостоятельные...

– А ты чего с ней не поехал?

Гоша ничего не ответил. Набычился.

– Что, хахаля себе завела? – проявила проницательность троллиха.

– Да какой там хахаль, – с досадой сказал Гоша. – Пацан-то совсем зеленый, к такому и ревновать запаadlo. Не въезжаю, зачем она его с собой потащила. Говорит – чисто по делам. Но я-то вижу, как он на нее смотрит. Сам так смотрел поначалу... А пацан ваще салабон. Я говорю: давай, я с тобой, так нет. Будешь, говорит, тут за главного. Только девок мне не порть. А на что мне эти девки...

Троллиха посмотрела на Гошу с сочувствием. Этот тощий человечек ей сразу приглянулся. Вот ведь тоже скучает. Тоскует. Пускай – по сиду, но все равно жалко.

– Вот так нас жизнь и разлучает с близкими, – философски заметила троллиха. – Я тоже вот – приехала брата проведать – а его нет! Страшно сказать, сколько лет я его не видела! Теперь неизвестно, когда увижу. И увижу ли...

– Это Карлссона-то? – спросил Гоша, тоже поглядев на троллиху с некоторой симпатией. – Да что ему сделается. Чисто конкретный мужик. И зверюга у него супер. Где он ее раздобыл? Я бы тоже такого... Не знаешь, где щенка купить?

– Это Хищника-то? – Троллиха захихикала басом. – Хищ-

ника купить... Ну ты и скажешь!

– Нет, ну где-то же их берут, выращивают...

– Берут, – согласилась троллиха. – И выращивают. Со своим братец, считай, всю жизнь вместе. – Она снова захихикала. – Глупый ты, человечек. Они ж братья молочные.

– Да ты что?!

– А ты думал!

В дверь опять постучали.

– Сейчас, – крикнул Гоша. – Эй, кто там, пива мне принесите упаковку. И пожрать что-нибудь закажите. Пиццу там или что? Пиццу будешь? – спросил он.

– Не откажусь, – скромно потупилась троллиха. – И от пива тоже.

– Две упаковки, – гаркнул Гоша. – Я помню, как твой братан пиво дул, – сказал он. – Ты небось тоже...

– Тоже, – подтвердила троллиха, и щеки ее слегка порозовели.

– Ну, я так и думал. Меня, кстати, Георгий зовут. А тебя?

Глава двенадцатая

Дима в Стокгольме

Идет по лесу эльф. Вдруг слышит: кто-то стонет:

– Ой плохо мне, ой как тяжело!

Эльф оживился, заинтересовался, подошел поближе, видит – сидит на пенёчке тролль, за голову держится.

– Ох плохо мне, ох тяжело!

Эльф подобрал камень побольше, подкрался...

Тролль стонет:

– Ох тяжело! Ох... (Эльф ему по макушке – хрясь!)... плохо! И с каждым днем все хуже и хуже...

Дима сел на постели и огляделся. Он был один в большой светлой комнате с дорогой мебелью, картинами на стенах и телевизором с диагональю в метр. Но чувствовал он себя препаршиво.

«Где это я? – подумал Дима. – Ах да, это отель».

И поразовался – хоть что-то отложилось в памяти от вчерашнего. Нет, на самом деле запомнилось многое, честно говоря, почти всё. Кроме самого главного.

Дима смутно помнил, как вчера они с Кариной прибыли в Стокгольм. Потом ехали на машине (Карина арендовала ма-

шину), потом оформлялись в отеле и ходили ужинать в ресторан под открытым небом, напротив какого-то памятника. Потом долго гуляли по Стокгольму. Вечером снова ужинали, уже здесь, в отеле... А вот ночью... Что было ночью, Дима опять не помнил. Ничего не помнил! Несмотря на то что накануне нарочно пил только сок и колу.

На полу лежала карта Стокгольма. Дима поднял ее, разглядывал некоторое время. Надписи на карте были на шведском. Ничего не понятно. Острова какие-то, мосты... Как в Питере. Нет, ну это засада какая-то... Совсем ничего в памяти не осталось!

Дима сжал виски ладонями и попытался вспомнить хоть что-нибудь.

Но, как и в прошлый раз, в голове не возникло ни единого осмысленного образа. Зато по коже побежали мурашки, сердце забилось чаще, на лице выступил пот.

Дима бросил карту, встал с постели, подошел к окну и прижался к холодному стеклу лбом, чтобы успокоиться.

Снаружи, прямо за окном, выходящим на набережную, по реке, удивительно похожей на Неву в районе Петропавловской крепости, медленно проплывал огромный белый паром компании «Силья Лайн». На таком же пароме они накануне прибыли в Швецию. Именно там, во время переезда, с ним второй раз случилась эта потеря памяти.

Тогда Дима списал ее на злоупотребление шведским столом с бесплатным алкоголем. Досадно, конечно: провести

ночь в одной каюте с прекрасной женщиной (или эльфийкой, какая разница) и при этом даже не помнить, а было у них что-то или нет? По логике, было, еще в Питере. Но тогда Дима вообще был как в бреду. И тоже ничего не мог вспомнить... А теперь то, что сначала показалось смешным, вызывало даже не досаду, а откровенный страх.

«Я, кажется, схожу с ума, – подумал Дима, и его снова бросило в дрожь. – Нет. Это она сводит меня с ума... в самом буквальном смысле... Как же так получилось, зачем я с ней поехал?»

– Доброе утро! – раздался за его спиной чарующий голос. И все тягостные размышления вылетели у Димы из головы.

Дверь открылась, и в спальню, словно солнечный лучик, заглянула Карина: свежая, сияющая, с распущенными светлыми волосами, в шелковой кремовой пижаме.

– Проснулся? – спросила эльфийка так ласково, что он невольно улыбнулся в ответ. – Только что принесли завтрак. Умывайся и бегом в гостиную, пока я все не съела!

И, не дожидаясь ответа, исчезла. Как будто солнце спряталось в облака.

Дима глубоко вздохнул и поплелся в ванную. Он помнил, что думал о чем-то важном, но больше ему думать на эту тему не хотелось. Ему хотелось скорее прийти в гостиную и сидеть там, глядя на Карину и болтая с ней о чем-нибудь ненапряжном и приятном.

В небольшой гостиной на журнальном столике был накрыт европейский завтрак: кофе с молоком, чисто символические тосты с маслом и джемом плюс ваза с фруктами. Карина, в свободной позе устроившись в кресле, грызла яблоко. Сейчас она выглядела девчонкой лет восемнадцати. Диму сразу потянуло к ней. Наверно, он должен ее поцеловать, как и положено «любовнику»... Но Дима не осмелился. Он ведь не знал, были ли они любовниками. А спросить... Нет уж! Спрашивать он точно не станет.

Дима опустился в соседнее кресло, налил себе кофе и принялся за тосты. Только теперь он почувствовал, как проголодался.

Карина, расправляясь с яблоком, лукаво поглядывала на него.

– Ну как, понравился тебе Стокгольм? – спросила она. – Ты ведь здесь раньше вроде не был?

– Не был, – подтвердил Дима. – Стокгольм... Ну, за один день сказать трудно, но по первому впечатлению... На Питер похоже. Тоже такой северный морской город. Только Стокгольм более... более величественный, что ли... Но все равно похоже. Острова эти... Гамластан, Ваза... Ваза...

– Вазастан.

– Угу. Ты здесь часто бываешь?

– Не очень. Я не люблю эту местность. Слишком много огров.

– Где, в Стокгольме? – удивился Дима.

– И здесь. И вообще в Швеции... – Карина сделала неопределенный жест. – Одна радость – огры города не любят.

Дима задумался. Что-то тут не складывалось.

– Тогда зачем мы сюда приехали, если тебе тут не нравится? – спросил он.

Карина скорчила гримасу:

– Потому что в Петербурге мне сейчас нравится еще меньше. Потому что там твой дружок Охотник со своим монстром. И приехал именно отсюда. Раз Охотник в Питере, значит, здесь его уж точно нет.

«Типично женская логика», – подумал Дима.

Неожиданно он кое-что вспомнил, и ему стало смешно.

– А ты знаешь, – хихикая, проговорил он, – что Карлссон, скорее всего, уже вернулся в Стокгольм?

Прекрасное лицо Карины окаменело.

– Не шути так, мальчик! – нервно проговорила она.

– Делать мне нечего – шутить! – буркнул Дима, слегка обидевшись на «мальчика». – Карлссон правда направился сюда, в Стокгольм. Он же хочет догнать того эльфа, Ротгара. А Ротгар поехал именно сюда.

Карина вскочила из-за стола.

– Догнать Ротгара? Но откуда он знает?

– А вот узнал, представь себе.

– Когда тролль покинул Петербург?

Дима сделал вид, что не может вспомнить. Ему было при-

ятно ощутить свою власть над Кариной, хотя бы в таких мелочах.

– М-м-м... Кажется, позавчера.

– Точно?

– Ясное дело! Я сам был у него на отвальной вечеринке, – добавил Дима, исключительно чтобы похвастаться. – Пива выпили литров по десять на брата.

Но Карина его уже не слушала. Она стояла с мрачным видом, что-то высчитывая.

– Нет, – бормотала она. – Обычный тролль доберется сюда из Питера дней за десять. Охотник попроворнее, ему потребуется дней шесть-семь... Значит, время еще есть...

– Странно ты считаешь, – сказал Дима. – Шесть дней. Мы с тобой сутки добирались.

– Мы не шли пешком.

– И Карлссон тоже не пешком, – возразил Дима. – Он – на мотоцикле!

– Не болтай глупостей. Он не умеет водить. Тролли не ладят с человеческой техникой.

– Почему глупости? Зачем ему уметь водить, если он поехал не один? Их там целая банда. Типа турне по Скандинавии.

Карина побледнела:

– Банда троллей?

– Почему троллей? Байкеров!

– Что, обычных людей?

– Ну если байкеры для тебя – обычные...

– А хищник – с ними? – перебила Карина.

– Вот уж не знаю. Наверно. Они же с Карлссоном никогда не расстаются.

Поглядев на Карину, Дима пожалел о своей болтливости. На его спутнице лица не было.

Однако Дима недооценил эльфийку.

Растерянность и отчаяние на ее лице почти мгновенно сменились решимостью.

– Собирайся, – бросила она. – Мы уезжаем.

– Что, прямо сейчас?

Дима и не подумал подняться с кресла. Это уже не фобия у нее, это паранойя.

– Вставай, я сказала! – крикнула Карина. – Иди, собирай вещи! Через десять минут выезжаем в аэропорт.

Мечущаяся, раздраженная Карина утратила большую часть своего очарования. К Диме даже вернулась толика остроумия.

– Хочешь, я скажу Хищнику, что ты – невкусная? – предложил он, но Карина уже скрылась в спальне. Хлопнула дверца шкафа...

– Трусиха, – пробормотал Дима с досадой.

Можно подумать, Карлссону больше делать нечего, как за ней гоняться. Ясно же сказано: он ищет Ротгара. Чего она – как ненормальная?

Нет, напрасно Дима сболтнул о планах Карлссона. Зря.

Большая ошибка.

В эту минуту Дима еще не знал, насколько это большая ошибка.

Карина собиралась в спринтерском темпе. Делать нечего – Диме тоже пришлось укладывать вещички. Собственно, никаких вещей у него не было. Кое-какие мелочи, купленные Кариной по дороге в Швецию.

Минут через двадцать Карина и Дима сидели на чемоданах в холле в ожидании заказанного такси в аэропорт. Дима не переставал ворчать, убеждая Карину в неразумности ее поступка. Карина не обращала на него внимания. И все время нервно озиралась.

– Ну что ты вертишься? – язвительно спросил Дима. – Думаешь, сейчас сюда ворвется Хищник и сожрет тебя прямо посреди холла?

– Не болтай ерунды! Где это паршивое такси? Сколько можно ехать?!

– Карина, успокойся! Я точно знаю, что Карлссону ты не нужна! Ему нужен Ротгар!

– Вот именно, – бросила Карина.

– Не понял? – насторожился Дима. – А при чем тут мы?

– При том!

Снаружи, напротив стеклянных дверей отеля, остановилась машина, из нее кто-то вышел.

– Проклятие! – воскликнула Карина. – Сиди здесь! Я велю швейцару поймать такси! Нет, лучше бери вещи и давай за

мной.

Дима неохотно встал, потянулся к чемоданам.

Стеклянные двери разъехались в стороны, и в холл вошел мужчина. Светло-серый летний костюм, дымчатые очки, коротко стриженные седые волосы. Состоятельный европеец, каких в Стокгольме полно. Это он приехал на такси.

Но Карина, увидев его, застыла на месте.

Дима узнал вошедшего, когда встретился с ним взглядом. И почувствовал, что тоже каменеет от ужаса.

В отель вошел Ротгар.

Зрелище эльфа-убийцы, который с невозмутимым видом направлялся прямо к ним, совершенно парализовало Диму. Воспоминания об их последней встрече были еще свежи. Погоня на «порше» за эльфом, похитившим Катю, всё, что произошло потом... Такое не забудешь. Если бы не находчивость Лейки, Дима сейчас покоился бы на дне безымянного болота где-то на Карельском перешейке.

Дима замер, а в голове его вертелась единственная мысль: запомнил ли Ротгар, что именно Дима чуть не размозжил ему голову камнем, а потом утопил?

Однако Ротгар не удостоил Диму взглядом. Его взгляд был обращен на Карину.

– Куда это вы собрались? – ледяным голосом осведомился он.

– Я звонила, – заискивающим тоном ответила Карина. – Несколько раз. В номере никого не было. Я не могла ждать.

Обстоятельства изменились...

Карина что-то добавила на незнакомом языке, явно оправдываясь. Глаза сиды сузились.

– Ну и что? – негромким зловещим голосом произнес он. – И ты считаешь, что это повод сбежать, даже не предупредив меня? На чьей стороне ты играешь, полукровка?

Щеки ее порозовели: не то от стыда, не то от обиды.

– Я приехала к тебе по твоей просьбе, Туат'ха'Данаанн, рискуя жизнью, – запальчиво возразила она. – Не каждый чистокровный ши поступил бы так. Я ведь знала, кто тебя ищет!

– А теперь почувствовала опасность и решила удрать? – надменно произнес Ротгар. – Я не верю в преданность полукровки. Она мне и не нужна. Ты знаешь, что с тобой будет, если откажешься мне помогать. Знаешь?

Карина кивнула.

– Хорошо. Раз Охотник близко, наши планы меняются. Обсудим дальнейшие действия.

Ротгар огляделся, выбрал пустой кожаный диван у самого дальнего окна и направился туда.

Карина послушно пошла за ним.

Дима остался посреди холла с чемоданами. О нем как будто все забыли.

Но сам Дима, едва Ротгар отошел в дальний конец холла, снова обрел способность мыслить и теперь напряженно обдумывал происшедшее. Получается, в Стокгольм они прие-

хали не просто так. Карина приехала сюда по просьбе Ротгара. И хуже того – у них какие-то совместные дела. А какие у них могут быть дела? Только одно: уничтожить Карлссона!

Диму охватило раскаяние. Он сообразил, что наделал, выболтав Карине информацию о приезде тролля. Теперь Ротгар предупрежден и, конечно же, снова смоется... Или устроит какую-нибудь гадость.

– Эй! – крикнула Диме Карина. – Иди сюда!

Бросить чемоданы и удрать? А что дальше? Один, в чужом городе... Ротгару ничего не стоит его отыскать и...

– Твой новый источник? – пренебрежительно спросил высший ши.

– Он сам ко мне пришел, – смущенно пробормотала Карина. – Я подумала – пусть будет.

– М-да. Еще мельче прежнего. Одноразовый. Впрочем, для полукровки и такое сгодится.

– Если желаешь, я подарю его тебе, – почтительно пробормотала Карина, опустив глаза. – В знак моей искренней преданности.

Диму так возмутило это предложение, что он не выдержал:

– Что значит «подарю»? Я что, раб, что ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.